

ГОЛОС ВСЕЛЕННОЙ

Информационно-публицистическая и литературно-художественная независимая газета
Печатный орган неправительственных трансцендентальных сфер

ПРОРИЦАНИЕ

КОНЕЦ СВЕТА:
ФАЗА 1 — ЦАРСТВО
ПРЕДТЕЧИ АНТИХРИСТА.

Предварительные глобальные катастрофы и моры.

КЛАССИФИКАЦИЯ
ИНОПЛАНЕТНЫХ
ПРИШЕЛЬЦЕВ 8-9
Секретный отчет
особого отдела ККНС
ПЕЧАТЬ НА ВРАТАХ
ДЬЯВОЛА 9
ВАМПИРЫ И
ОБОРОТНИ СРЕДИ
НАС 5,7
КАК ИЗБАВИТЬСЯ
ОТ СГЛАЗА, ПОРЧИ
И БЕСОВСКИХ
НАВАЖДЕНИЙ 9

ЯНТАРНЫЙ ГУГОН —
БЕСПОЩАДНЫЙ МИР!

10-14

ЮРИЙ ПЕТУХОВ

ЗВЕЗДНАЯ

МЕСТЬ

qп ПРИКЛЮЧЕНИЯ
ФАНТАСТИКА

Психофашизм, или
зачем нас хотят
превратить в зомби?!
Тайное становится
явным!

Чудовищный эксперимент.

Детям до 16 лет продавать газету запрещено!

Мы продолжаем публикацию Полного Развернутого Прорицания о предстоящем широкомасштабном и многоэтапном Конце Света, первая фаза которого начнется 13 февраля 1997 года с момента рождения Предтечи Антихриста.

...

"...в тот же миг, после захлеста сквозной петли Обратного времени, одновременно с погружением разрушенного Мехико в бездны лавы, вырвавшейся из гигантского пролома в земной коре, исполинская волнацунами трижды обогнет земной шар, смывая с его поверхности острова Фиджи, Санта-Крус, Тубуаи, Нампо, Тристан-да-Кунья, Кергелен. Возвратной волной будет уничтожена северная часть Новой Зеландии и южная оконечность Калифорнии. В то же время, в два часа семнадцать минут по Гринвичу, независимо друг от друга английскими, русскими, канадскими и японскими радиоастрономами в районе голубого гиганта Бетельгейзе будет обнаружено зарождение сверхновой крабовидной туманности, которая получит название по своей форме и цвету Кровавая Фата. Разрастание туманности и приближение ее к Земле будут тщательно скрываться еще долгое время. Радиоастрономы-открыватели погибнут в тот же день при невыясненных обстоятельствах. С двух часов семнадцати минут по Гринвичу 13 февраля 1997 года начнется новая эра — Эра Антихриста. Кодовое название начального мига эры — Преднулевая Точка. Подавляющее большинство землян ничего не заметит в этот миг за исключением внутреннего толчка и прилива крови к голове. Но именно в этот миг произойдет схождение Земного шара в Межузловой Ярус Вселенского Гиперколеса и одновременное выпадение Земли и ее обитателей из Единого Ритма Мироздания. Три Измерения поглотят Землю — и в каждом будет именно та самая, первоначальная Земля, несущая на себе Третичную цивилизацию. Каждый из землян, не подозревая о том, обретет одновременно три жизни в трех пространственно-временных континуумах, чтобы пройти тремя путями и погибнуть трижды. В Преднулевой временной Точке в трех плоскостях одновременно вытянутся в три гравитационно-пространственных ряда по семнадцать галактик, окружающих Галактику Млечного Пути. Возникшее на бесконечно малый временной отрезок чудовищное тройственное гравиполе выкинет из паза Гиперколеса все три абсолютно идентичных Земных шара. Завершающие лучевые отрезки истории Третичной цивилизации более не пересекутся. По направлению первой равнотройственной оси произойдет следующее: небывалый выброс лавы в районе уничтоженного землетрясениями Мехико приведет к резкому понижению давления во внутренних слоях земного шара, в результате чего произойдет облом и провал тончайшей "пленки" земной коры на противоположной стороне Земли — в Тихом океане в области Марианской глубоководной впадины (глубина 11 км 22 м). Свыше двухсот миллионов кубических километров воды (то есть почти треть объема Тихого океана) хлынет внутрь Земли в образовавшиеся трещины. Но резкого понижения океанского и морских уровней не произойдет — вода, соприкоснувшаяся с раскаленным внутренним ядром Земли, обратится в пар, который по внутренним полярно-предповерхностным каналам достигнет геомагнитных полюсов и частично вырвется через жерла подводных и надводных вулканов наружу — почти мгновенное таяние арктических и антарктических льдов восстановит утраченные объемы жидкости. На этом Предварительный Катаклизм завершится и положение в целом стабилизируется. Незначительные остаточные явления приведут к минимальным первичным утратам: уничтожению всех островов Тихого, Атлантического и Индийских океанов, широтному расколу на две неравные части Австралии, катастрофическим наводнениям в ряде стран третьего мира, затяжным "тропическим" ливням в скандинавских странах и на северо-востоке России, гибели девяти американских ядерных субмарин, находящихся в районе Марианской впадины, огромным выбросам газа в шельфовых районах Бискайского залива и Берингова пролива. Всего погибнет свыше семисот пятидесяти тысяч землян. В результате разлома базальтовых саркофагов, в

ПРОРИЦАНИЕ

которых заложены на длительное хранение радиоактивные отходы, вывезенные из стран Европы и Северной Америки, подвергнутся радиоактивному облучению около сорока шести миллионов россиян, преимущественно жителей Урала и Сибири.

В тот же день в три часа пополудни по Гринвичу ведущими радио- и телекомпаниями будет объявлено о предстоящих выборах главы вновь создаваемого Всемирного Правительства. К двадцати трем часам жители северного полушария смогут увидеть на небе небольшую туманную звезду багрового оттенка. Подлинное название сверхновой (Кровавая Фата) станет известно значительно позже. В двадцать три часа сорок одну минуту рухнет Эйфелева башня — ввиду чрезвычайного положения следственной комиссии создано не будет. В двадцать три часа пятьдесят девять минут Советом безопасности ООН будет сделано заявление об учреждении до полного формирования кабинета Всемирного Правительства Временного Комитета по Спасению Человечества. Председателем Комитета на том же заседании будет избран ..... — гражданин шести государств: США, Германии, СССР, Израиля, Танзании и Боливии. Вопрос о стремительной карьере и неожиданном появлении на политической арене ..... не будет поднят ни одним репортером, ни одной газетой, ни единой телекомпанией. Весь мир будет поставлен перед фактом. Журналисты и комментаторы в один голос заявят, что другого выбора не было, нет и не предвидится. Председатель будет наделен чрезвычайными полномочиями. Земляне увидят на экранах телевизоров Председателя Комитета лишь на следующий день. Его появление вызовет массовое гипнотическое воздействие. Суммарное поле черной энергии-пси будет многократно усилено и распространено десятками биоретрансляторов, проводивших с середины восьмидесятых годов массовые гипноинферальные предварительные сеансы-опыты введения в трансзомбиальное состояние огромных людских аудиторий. Предварительно обработанные хомозомби в свою очередь на время пси-выброса превратятся в локальные ретрансляторы. В следствие чего практически ни один из телезрителей не сможет заметить, что Председатель чрезвычайно мал ростом, покрыт за исключением носа и щек густой рыжей шерстью, с пробивающимся из-под нее багровым шрамом на левой стороне шеи. Председатель скажет всего несколько слов: "В этой чрезвычайной обстановке Я избран вами для вашего спасения. Но моя роль — лишь возвестить о скором пришествии настоящего Спасителя". Эти слова поймут все жители Земли без переводчиков. Ибо не слова Председателя донесутся до их ушей в эти минуты, а глас Предтечи Антихриста, поднимающегося над Миром. Еще через три часа главы правительств всех стран через доверенных лиц предоставят в Комитет по Спасению официальные верительные грамоты, в которых будет заявлено о делегировании значительных прав Комитету и его Председателю. После этого полностью прекратятся все нежелательные явления в атмосфере, гидросфере и литосфере Земли. Сверхпространственная воронка над Россией временно закроется — все обсерватории одновременно отметят неожиданное и необъяснимое уплотнение защитного озонового слоя. Обстановка нормализуется. Пострадавшим районам будет оказана гуманитарная помощь. В течение трех недель полностью будут погашены очаги холеры и тифа в Латинской Америке, Средней Азии и Прибалтике. В те же сроки бесследно пропадут несколько сотен достаточно известных литераторов, публицистов, репортеров России, Сербии, Болгарии и ЮАР. О их судьбе никому и никогда не станет известно. Американский советолог, который выскажет полугодом позже предположение, что все пропавшие неудобрительно в свое время высказались о создании Всемирного Правительства, будет найден на своей вилле во Флориде повесившимся, его объявят наркоманом и алкоголиком.

.....

СВЯТОЕ ДЕЛО

Из письма. "Здравствуйте, уважаемый Юрий Дмитриевич! В Ваш адрес я выслала 60 рублей. Очень Вас прошу — передайте, пожалуйста, 50 рублей на восстановление Храма Христа Спасителя! Дело в том, что газету "Голос Вселенной" читают многие у нас в поселке, передавая друг другу, и мне еще не вернули, и я не знаю номера расчетного счета. Очень вас прошу — еще раз напечатать в газете, куда переводить деньги на восстановление Храма. Сразу большую сумму я не могу перевести, а понемногу смогу послать. А остальные 10 рублей на 10 номеров газеты. Очень Вас прошу, не откажите в моей просьбе. Низкий вам поклон всем за такую газету. И еще пожелание — побольше писать о Боге. Так мало мы о Нем знаем. В школе училась — говорили, нет Бога. Когда взрослой стала, только и слышала опять — нет Бога. Да и сейчас очень многие не верят, только когда горе — тогда вспоминают о Боге. А я знаю — есть Бог. А братья Стругацкие — это слуги дьявола. Они всегда были и будут до конца века. Еще раз Вам большое спасибо за вашу газету, за правду. Больших Вам успехов в Вашем нелегком творческом поприще, крепкого Вам здоровья и всяческих благ! дай Вам Бог! Алексеева Анна Александровна, Краснодарский край, п. Набережный".

Спасибо, Анна Александровна. Ваше пожертвование перечислено на счет Фонда восстановления Храма Христа Спасителя. Вседержитель возблагодарит Вас и всех добрых людей, вспомнивших про Сына Божьего, принесшего себя в жертву за нас, ради спасения нашего.

И все же мы просим всех, кому дорога душа, перечислять пожертвования непосредственно на счет Фонда. Номер счета 100700939 в Держинском отделении Жилсоцбанка г. Москвы. Перечислить деньги можно через сберкассу или почтовым, телеграфным переводом. Этот счет принадлежит непосредственно Фонду восстановления Храма Христа Спасителя — в святом и пужном деле нет необходимости в посредниках.

Не желая никого обидеть или задеть, мы скажем справедливости ради, что в последнее время развелось множество "фондов", в которые идут пожертвования на страждущих, больных, инвалидов, престарелых, сирот... по потом выясняется, что деньги эти растрачены на организацию и проведение выставок-продаж "королев красоты", шикарные заграничные вояжи, сверххлебосольные приемы заокеанских торгашей, тонны одноразовых шприцев и презервативов для СПИД-носителей, гомосексуалистов и проституток. Бог судья нечестивцам!

Среди океана грязи, подлости, мерзости, излившегося на нашу многострадальную Родину, белоснежной сияющей вершиной высится кристально-непорочная святая вера в восстановление Величайшей Святыни Русского Православного мира. Внося свой вклад, Вы можете быть абсолютно уверены, что пожертвования пойдут только на Храм Спасителя нашего! Строжайший учет делает всех нас участниками Фонда — списки жертвователей (внесших от огромных сумм до самых крохотных пожертвований), публикуются в каждом номере еженедельной газеты "Литературная Россия". В самой редакции, по адресу: Москва, Цветной бульвар, 30, принимаются материальные пожертвования, а также церковная утварь, православные реликвии, которые

смогут стать украшениями внутреннего убранства Храма и Его приделов. Все Вы прекрасно знаете, что сейчас тоннами и составами вывозятся из страны шедевры Русского искусства, художественные ценности, нетленные богатства, сокровища. В обмен на них в страну ввозится гадкий мусор: порнография в виде журнальчиков, книг, брошюр, видеокассет, газовые пистолеты, наркотики, тысячи тонн видеоаппаратуры (которая через десять-пятнадцать лет окажется на свалках, в отличие от русских икон, что будут практически вечно сиять, но уже вдали от нас, в коллекциях западных дельцов). Нас просто-напросто нагло, цинично, вызывающе подло грабят! А мы молчим. Надо постараться сохранить то немногое, что еще не попало в лапы продажных сутенеров, торгующих Родиной, надо сберечь наши богатства хоть в малой их части для наших внуков и правнуков!

Фонд Храма Христа Спасителя — это последнее пристанище Русских людей и их Святынь!

Даже самый закослелый материалист и тот, пусть не умом, но сердцем чует — неладно в стране. Посланники дьявола незримо царствуют в ней — и власть их изо дня в день упрочается, имя бесам, опутавшим колючей проволокой Святую Русь, легион, дела их черны и страшны. В ужасающей обстановке неотвратимого приближения грядущего Страшного Конца, несущего гибель всем и всякому, впору задуматься о своей душе, попытаться спасти ее, свершить в свои последние дни как можно больше светлых и добрых дел. На Руси испокон веков существовал один обычай — в години тяжких испытаний всем миром возводить храмы. Люд сел, деревень, городов, охваченных смертельными морами, предчувствуя неотвратимую гибель, собирал все оставшиеся силы, укреплялся духом, выходил на площади и, преодолевая тяготы, возводил (зачастую от восхода солнца до заката) Божий Храм. И погибель отступала! Отступала всегда перед необоримым Православным Духом, перед волей объединенных общим делом людей. Настал и ныне черед выйти на площади! Не каждый сможет в нынешних условиях, когда миром правит сатана, сделать это по-прежнему, внося свой личный труд, укладывая свой кирпич в кладку, свое бревно в стену... Но каждый может вместе со своим пожертвованием внести в Возрождающийся Храм частицу своей души. Единение всего Русского Православного мира вокруг общего дела — это и есть наше всеобщее спасение! Сверкающие Праведным Небесным Светом Золотые Купола возрожденного Храма будут для всех нас путеводным маяком, их сияние разрушит власть мрака и тьмы. На краю губительной адской бездны лишь мы сами можем спасти себя — мы и Господь Бог, пока еще не отрекшийся от нас, вззирающий на нас Свыше с надеждой и верой в наше пробуждение.

От главного редактора. Мне бы тоже хотелось призвать всех моих читателей, всех, кому запали в душу мои книги, кто верит мне — творите Добро! Сам я перевел в Фонд гонорар за книгу "Вечная Россия". Я верю в возрождение Храма, а значит, в возрождение Российской Державы, в спасение каждого из нас, сохранение душ наших для Вечной Жизни. Имеющий разум и сердце ныне ясно видит: ни одно из политических движений, достигших власти, не сможет остановить губительного хода, напротив, лишь ускоряет его — и демократы, и консерваторы, и коммунисты, и национал-конкистадоры не знают рецептов спасения. И не узнают никогда. А спасти нас сможет лишь наш Дух, и никто иной! До тех пор, пока мы не отреклись от себя, от своей Веры, от своих предков, от Правды и Бога, до тех пор никто с нами совладать не сможет. Не важно, что мы проиграли в третьей мировой войне, что страна фактически оккупирована, что власть в ней отнюдь не от Бога, главное, чтобы Бог жил в наших душах, главное, чтобы каждый сказал сам себе: нет! вам не удастся вовлечь меня в сатанинский шабаш! я пребуду со Христом, а не с дьяволом, и не удастся вам, бесы, совратить меня с пути истинного, ибо овладев моею страной и моими богатствами, моими полями, реками, горами, равнинами, цедрами, вы никогда не сможете завладеть душою моею, она будет недоступна вам, князья тьмы, лжепророки, фарисеи и хриstopродавцы, сыны вельзевула!

Из тлена и пепла возродится вместе с Храмом Христа Спасителя Великая Россия — Святая Обитель Господа Бога на нашей грешной земле. И потому я также призываю вас, братья мои, помогите доброму делу и спасите души свои! С вами Бог!

Юрий Петухов, писатель

Расчетный счет Фонда восстановления Храма Христа Спасителя: 100700939 в Держинском отделении Жилсоцбанка г. Москвы. Перевод Вы можете сделать с любой почты, из любого Сбербанка страны.

Редакция "Голоса Вселенной" благодарит за проделанную работу всех, откликнувшихся на ее призыв заклеить и предать гонениям так называемого русского писателя Юрия Петухова. Однако первой, второй и трех третьих премий пока решено не присуждать (редакция все-таки ожидает сверхострого, сверхклеящего, анафемоподобного материала!). По предварительным итогам первой ступени конкурса премиальный фонд в размере 100 рублей решено поровну поделить между теми, кто наиболее точно выполнил наше задание. Премии присуждены Ю. Оклянскому за статью в "Литературной газете" под заголовком "Бунт вурдалаков", В. Цыбульскому за статью в № 6 "Столицы", озаглавленную "Что мы прочтем после переворота", и В. Гопману за публикацию в № 11-12 "Столицы" рецензии "Кот перед телевизором" (часть III). Редколлегия, редакция и весь трудовой коллектив газеты "Голос Вселенной" поздравляют лауреатов нашего конкурса. На общем собрании принято решение избрать Оклянского, Цыбульского и Гопмана почетными членами редколлегии "Голоса Вселенной". Мы с нетерпением ждем от наших конкурсантов новых ярких публикаций! Всем троим — Оклянскому, Цыбульскому и Гопману — высылаются премиальные переводы, по тридцать три рубля каждому. Поощрительной премией размером в один рубль награждается Г. Кузьминов за публикацию на ту же тему в "Книжном обозрении". Вместе с тем редакция выражает надежду, что "Книжное обозрение" не оставит наши призывы без внимания и не отделается короткой заметкой — именно с его страниц мы ожидаем начала развернутой и широкомасштабной кампании обличения так называемого русского писателя Юрия Петухова, посмевшего без разрешения КГБ, "Пен-клуба", ЦК КПСС и "Апреля" опубликовать часть своих произведений в России.

Вместе с тем, "Голос Вселенной", как единственное подлинно плюралистическое издание в мире, оставляет право выбора за читателем. Вам остается лишь выбрать наиболее устраивающий Вас текст из публикуемых ниже, вырезать его, вложить в конверт и отправить по указанному (или отвечающему Вашим взглядам) адресу.

I

101000, Москва, Кремль,
Верховный Совет СССР

Многоуважаемые народные избранники!

За годы советской истории в нашей многострадальной стране были затравлены десятки и сотни русских писателей и поэтов. Процесс уничтожения неугодных начался с "литературно-критических" статей в прессе. За лавиной подобных публикаций следовали соответствующие "оргвыводы" и административные меры, проработки, запрещения, ссылки, высылки, застенки, лагеря, казни... Именно таким образом были уничтожены Николай Гумилев, Сергей Есенин, Михаил Булгаков, Александр Блок, Николай Клюев, Сергей Клычков, Андрей Платонов, Борис Пастернак и многие другие русские писатели. Палачи уходят от справедливого возмездия. Но сама История показывает, что Правда всегда остается за гонимым, травимым Писателем.

На наших глазах и при нашем молчаливом согласии идет охота на одного из немногих уцелевших русских писателей — Юрия Петухова. Мы требуем немедленно прекратить травлю писателя, не доводя дела до трагической развязки! Произведения Юрия Петухова читает вся Россия, весь Российский Народ — их уже невозможно ни арестовать, ни запретить, ни вычеркнуть из Русской Литературы. Преследования Писателя — дело недостойное и грязное! Кровавые традиции палачей-пролеткультовцев, продолжаемые их перестроившимися сынами и внуками, неуместны в новом цивилизованном сообществе.

(Ф.И.О.)

(подпись)

(город, село...)

II

101000, Москва, Кремль,
Верховный Совет СССР;
копия: Комитет Государственной
безопасности СССР;
Соответствующие инстанции
Уважаемые товарищи!

На волне всенародной перестройки и гласности в нашем стремительно меняющемся на глазах обществе наряду со всем положительным и позитивным за последние годы всплыло и множество негативного, наносного антинародного, противоперестроечного и явно вредительского по отношению к создаваемому всеми нами новому мировому порядку. Характернейшим примером подобной преступной деятельности является так называемое творчество так называемого русского писателя Юрия Петухова, выпустившего при явном попустительстве мафиозных элементов и недосмотре "ВЧК перестройки" ряд запрещенных низкопробных бульварных, а потому смертельно опасных для всего нашего народа и общества так называемых фантастических романов.

Упомянутые "романы" и сам их автор таят в себе огромную социальную опасность. Более того, они несут страшную угрозу всему демократическому мировому сообществу и нормализации международных отношений в свете политики нового мышления. Об этой опасности и угрозе неоднократно била тревогу наша прогрессивная демократическая пресса, а также ВР, радиостанции "Свобода", "Немецкая волна" и др. Опираясь на вышеупомянутые источники, доводим до вашего сведения, что сам так называемый русский писатель Юрий Петухов является черносотенцем, иудефобом, шовинистом, националистом, антисемитом, сионистом, русофобом, русофилом, волюнтаристом, шиитом, суннитом, наймитом.

На основании вышеизложенного мы обращаемся к вам с решительным требованием:

1. Все книги так называемого Юрия Петухова немедленно запретить, изъять из публичных и частных библиотек, всенародно сжечь их на площадях союзных столиц и городов-героев. За хранение упомянутых книг гражданами установить уголовную ответственность. Контроль за выполнением возложить на ВЧК перестройки и писательские организации страны.

2. Самого Юрия Петухова осудить, заключить под стражу, выслать из страны, поместить в психиатрическую лечебницу, лишить права заниматься литературной деятельностью, сослать на каторгу, направить на лечение в ЛТП, пожизненно заключить в тюрьму, расстрелять, лишить права переписки, публично повесить, сжечь, четвертовать, распять (Примечание: ненужное зачеркнуть).

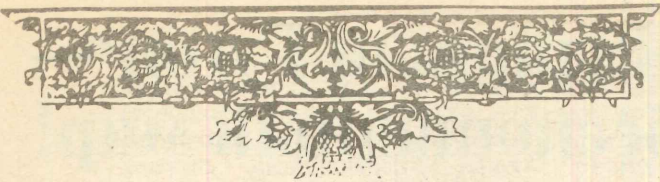
Требуем немедленного принятия вышеизложенных неотложных мер. Процесс демократизации и консолидации требует жертв. Перестройку не делают в белых перчатках! Если враг не сдастся, его уничтожают!

(Ф.И.О.)

(можно без подписи)

(можно без адреса)

Олег Исхаков,
бакалавр оккультных наук

ВАМПИРЫ И ОБОРОТНИ СРЕДИ НАС

Хроника, исследования.

Часть II

В обзорной части нашего труда мы рассмотрели две группы вампиров — низшую и среднюю. Напомним, что в первую входят вампиры-животные (летучие мыши, листоносы, пиявки, моллюски-вампироморфы), во вторую — люди-псевдовампиры (в подавляющем большинстве психически больные, патологические особи, одержимые навязчивой манией кровососания). Мы вынуждены были дать эту упрощенную классификационную схему для того, чтобы в дальнейшем проводить четкое разграничение между людьми-псевдовампирами и вампирами подлинными. Последние также неоднородны, об этом говорит не только статистика, но и весь опыт человечества. Мы остановимся на четырех основных подгруппах, не вдаваясь в более сложное деление и членение, так как многое еще сокрыто завесой тайны.

Первая подгруппа: воскресшие, псевдовоскресшие или находящиеся в зомбиальном состоянии заложники ("нечистые") покойники, а также транслетаргические, иначе говоря, осуществляющие связь с загробным миром при посредстве сна-псевдосмерти, индивидуумы;

Вторая подгруппа: человеческие особи, в которых вселились вампироморфные инферносущества, иными словами — гибридные хомовампиры;

Третья подгруппа: вампиры-оборотни или вурдалако-вампиры — инферносущества, способные принимать облик человека, животного, монстра;

Четвертая (основная) подгруппа: инферновампиры — обитатели иных измерений потусторонних миров, являющиеся на Землю в своем натуральном облике.

Наша задача — разобраться с основными видами вампирообразных инферносуществ, попытаться уяснить их образ жизни, физические и психические особенности. (От редакции. В одном из "демократических" изданий было высказано абсурдное обвинение в адрес наших авторов, которые будто бы подразумевают под инферносуществами "евреев и инородцев". Разумеется, это типичный бред, свойственный многим нынешним обличителям-перestroйщикам, которые уже не знают, за что им зацепиться, которым антисемиты и погромщики мерещатся под собственными кроватями, но которые сами по своей сути являются и антисемитами и национал-узурпаторами. Об интеллектуальных способностях подобных писак говорить не приходится — творческая, научная, художественная, исследовательская мысль этим обличителям просто-напросто противопоказана, их уровень это базарные сплетни и перемывание грязного белья. Что же касается евреев, "инородцев" и всех прочих смертных, населяющих нашу планету, скажем прямо, никому из них не даны сверхъестественные функциональные особенности. Сравнивать смертного с инферносуществом — полнейшая нелепица. Другое дело, что инферносущество может вселиться практически в любого смертного, какой бы тот ни был национальности. Но здесь лучше вернуть слово специалисту.)

Представители первой подгруппы наиболее близки и знакомы нам — в основном из сказаний, преданий и всевозможных страшных историй, передаваемых от очевидца рассказчикам-слушателям с последующими всевозможными, порою невероятными искажениями. Что же такое "заложный покойник" с точки зрения современной науки? В первую очередь — это человек, не доживший до своей естественной смерти, то есть индивидуум, чья жизнь оборвалась внезапно, в чьем теле еще сохраняется или сохранялся основательный запас потенциальной энергии. Умерший в собственной постели старец не может стать упырем-вампиром, он изжил свое тело, свои возможности, его ждет покой до самого Вечного Суда. Но всякий ли утративший жизнь в расцвете сил и лет обязательно становится жертвой потусторонних воздействий и превращается в псевдоживое существо, смертельно опасное для живых? Разумеется, нет! Множество людей умирает или погибает задолго до своей естественной смерти: на полях сражений, в катастрофах, под ножами хирургов, от рук бандитов. Как правило в таких случаях смерть сопровождается для бессознательным состоянием или же невероятным напряжением, даже взрывом всех нервных, физических и психических сил — человек уходит на своем взлете, на пределе, в точке максимума максимумума. Это одно обстоятельство, наверняка являющееся для инфернальных сил существенным препятствием к завладению телом умершего. Механизм это феномена пока еще изучен недостаточно, это белое пятно, которое ждет своих кропотливых исследователей, но факт остается фактом, и мы можем лишь принять его как некий реально существующий закон взаимодействия сил нашего мира и сил потусторонних. Второе обстоятельство в том, что тела вышеперечисленных покойников захораниваются на кладбищах. Останки погибших и умерших находятся под защитой креста, выражаясь современным научным языком, в заэкранированной зоне, практически недоступной для силовых воздействий из иных измерений. Защитные функции христианской обрядности малоизучены. Дарованная Свяще система защиты от инферносуществ, точнее целый комплекс всевозможных приемов защиты, передавались из поколения в поколение, отлично себя зарекомендовали, работали безупречно, но архитектура самой защитной системы и механизм ее действия никогда не подвергались последовательному анализу. Мы не берем на себя смелость вести изыскательские работы в данной области, ибо неумелым вмешательством зачастую можно нарушить баланс незримых и сверхъестественных в нашем понимании связей. Воспримем же второе обстоятельство также как и первое — как факт, как реальное бытие: захоронение на кладбище в основном гарантирует неприкосновенность тела покойника, и что интересно, в том числе покойника, скажем, бывшего при жизни атеистом, неверующим, грешником... Другое дело покойники иного рода — заложники. И снова мы сталкиваемся с двумя обстоятельствами, но уже обратными. Заложными покойниками становятся в первую очередь самоубийцы, колдуны, ворожеи, убийцы, палачи, а также люди, умерщвленные вампирами. Покойники такого рода не могут быть захоронены на христианском кладбище, их тела предаются земле вне защищенной, заэкранированной от инфернополей зоны. Трупы заложных покойников находятся в пределах первичной досягаемости из иных измерений или, выражаясь иначе, в пограничных зонах между так называемыми "этим светом" и "тем светом". Нет ничего удивительного в том, что именно они становятся объектами воздействия извне. О втором обстоятельстве внимательный читатель уже догадался: люди, становящиеся заложными покойниками уходят из жизни вовсе не на взлете, а наоборот, в минуты величайшей непостижимой депрессии, когда внутренняя психоэнергия приближается если не к нулевому отметкам, то к минимуму минимуму. Для колдунов и ворожей этот процесс происходит в результате полного истечения регулярно заимствуемой из живых людей "белой энергии" и абсолютного возобладания внутри индивидуума сконденсированной "черной энергии", рано или поздно убивающей ее носителя. Депрессивное состояние самоубийц не требует специальных разъяснений, именно оно, а не внешние раздражители, и ведет носителя к трагической развязке. С убийцами и палачами дело обстоит несколько сложнее, у них нарастание депрессивных полей идет совершенно незаметно для окружающих, в одной фазе с

художник С. Морозов

обеспечивающими прекрасный тонус витаминами. Но одновременный взлет, образно выражаясь, плюса и минуса, положительного и отрицательного, обязательно приводит к внутреннему срыву, иногда даже в преклонные годы — кадавры подобных старцев, в отличие от скончавшихся миром, перенасыщены энергетическими полями, они дают как бы встречный энергетический пучок в инферно, как бы выходят на связь сами. Завладение телами тех, кто становится жертвами упырей, происходит уже в момент прокуса артерий полыми зубами вампиров. Здесь нет как такового "заражения", инфицирования, все обстоит значительно сложнее, видимо, на уровне слабых сверхпространственных связей, малых открывающихся из мира в мир туннелей-окон. Усугубляется положение и тем, что в процессе истечения крови из жертвы, после первого испуга, напряжения, взлета психического и нервного, наступает депрессивное состояние, столь, как мы выяснили, излюбленное для инферносуществ. Странно? На первый взгляд может показаться — не только странно, но и непонятно, необъяснимо. Между тем все законы Мироздания как правило достаточно просты. Перетекание и ход энергий происходят точно также как и в доступных нашему пониманию случаях: электрический ток порождается разностью потенциалов, плюсом и минусом, катодом и анодом... Психотони — явление значительно более сложное, но и их движение можно проследить: резкое снижение вита-поля (депрессия) вызывает при отсутствии защитного экрана не менее резкий приток инфернополей, всплеск в нашем пространстве (или в пограничных зонах) инферноэнергий. И наоборот. Все кажется нам необычным и сверхъестественным лишь до тех пор, пока мы не разберемся детально с этим "необычным".

Но не будем столь самоуверены, ибо не знаем мы во много крат больше, чем знаем, и наш познанный мирок — лишь чахлая хвостика в бескрайней тайге, а сама тайга эта — легкий пушок на жгутике микроклетки-корпускулы, из миллиардов которых состоит микродра бесчисленных атомов-ячей Неведомого, которое в свою очередь, всего-навсего невидимая пылинка, затерявшаяся у подножия уходящей в немыслимые выси скалы — основания Престола Создателя.

Мы сталкиваемся с иными мирами только тогда, когда до нас дотягиваются почти неощутимые протуберанцы из них. Но даже столь легкое воздействие повергает нас в ужас, по той причине, что мы абсолютно не подготовлены к контактам разного рода, мы замкнуты в догмах примитивнейшего первобытного антропоцентризма.

Слабейший всплеск инфернополей — это есть тот неощутимый нами протуберанец, который поднимает из могилы заложного покойника, оживляет его своей потусторонней энергией на какое-то короткое время, преимущественно ночное, темное (здесь опять эффект поляризации, феномен "плюса-минуса"), отправляет на поиски жертвы, столь необходимой по каким-то еще скрытым для нас причинам. И все-таки по чисто человеческим меркам этот энергетический всплеск достаточно мощен, коли он придает недвижному, ожившему телу силы, достаточные для того, чтобы разломать гроб, разворотить могилу (или сдвинуть каменные плиты склепа), выбраться наружу, сокрушая все на своем пути. Согласитесь, обычному живому человеку, даже незаурядной силы, вряд ли бы удалось подобное. »

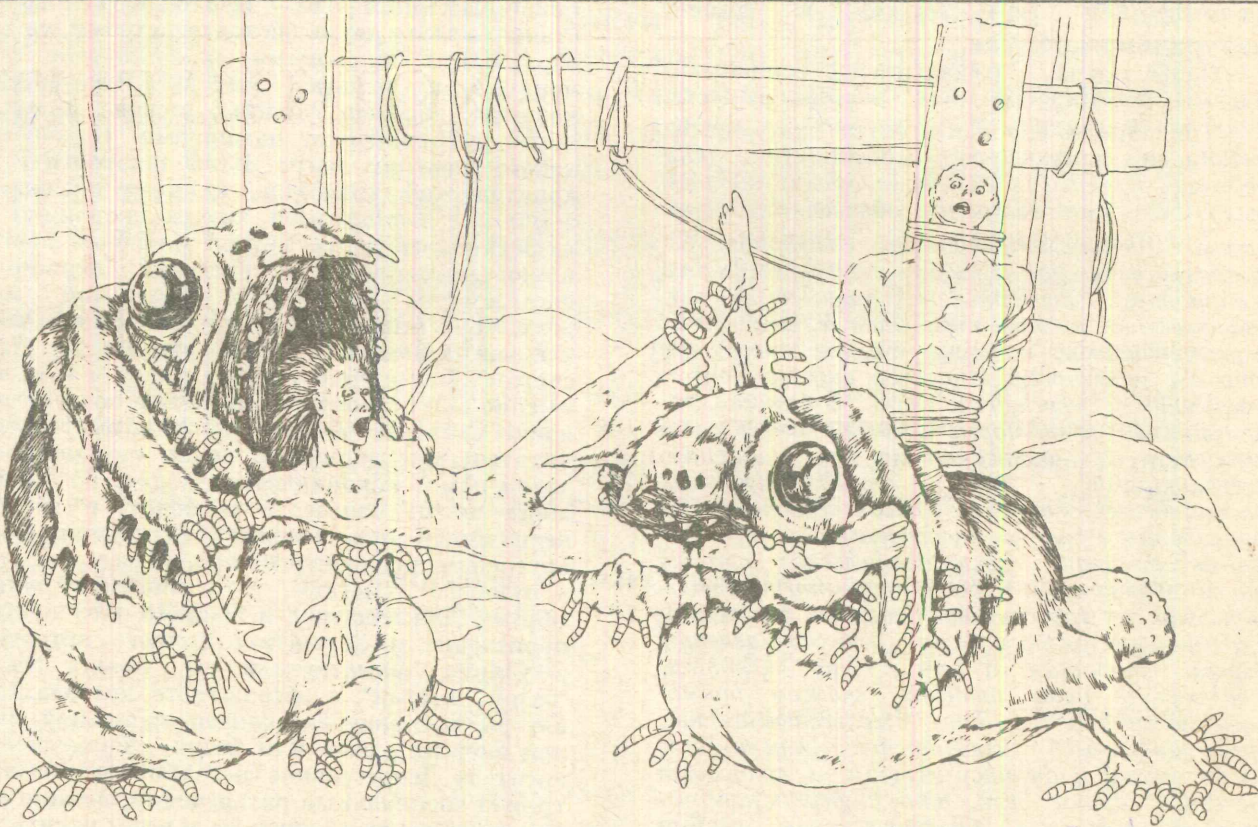
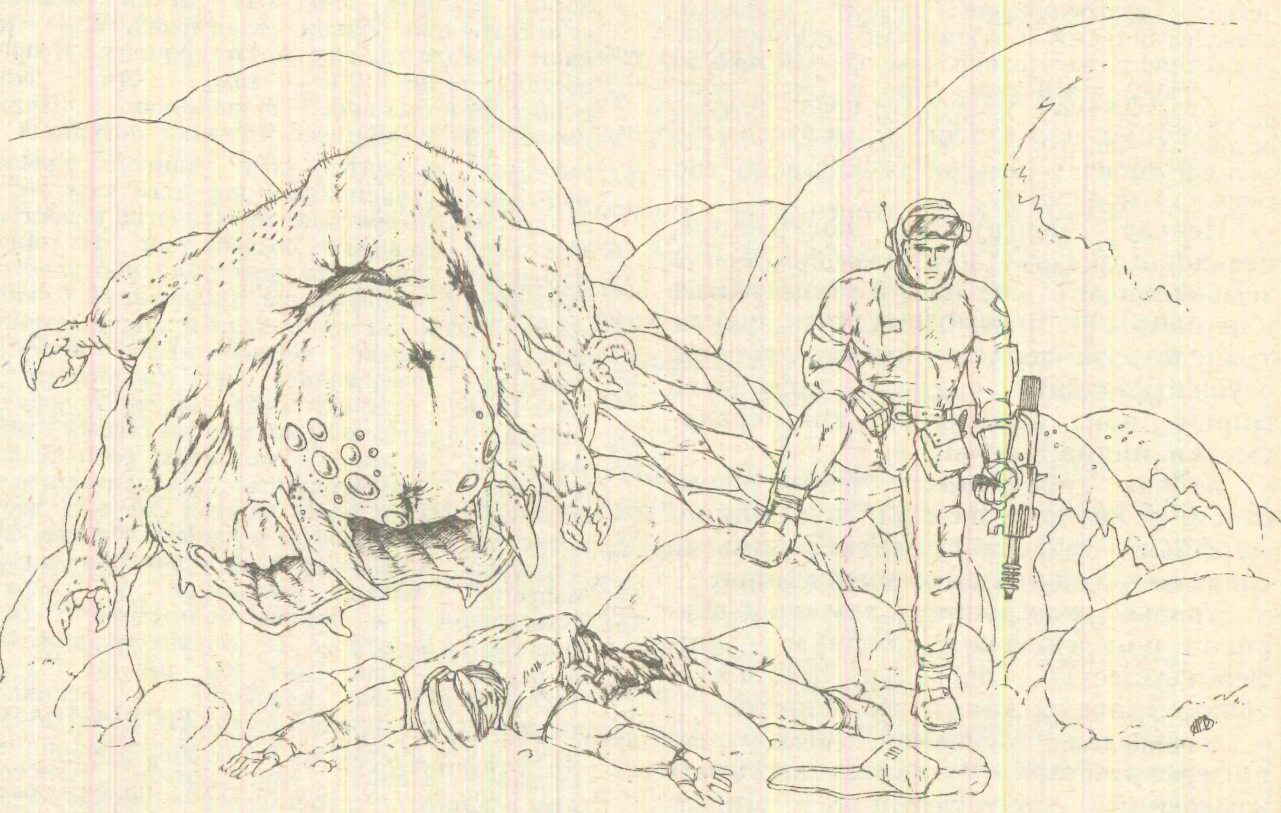
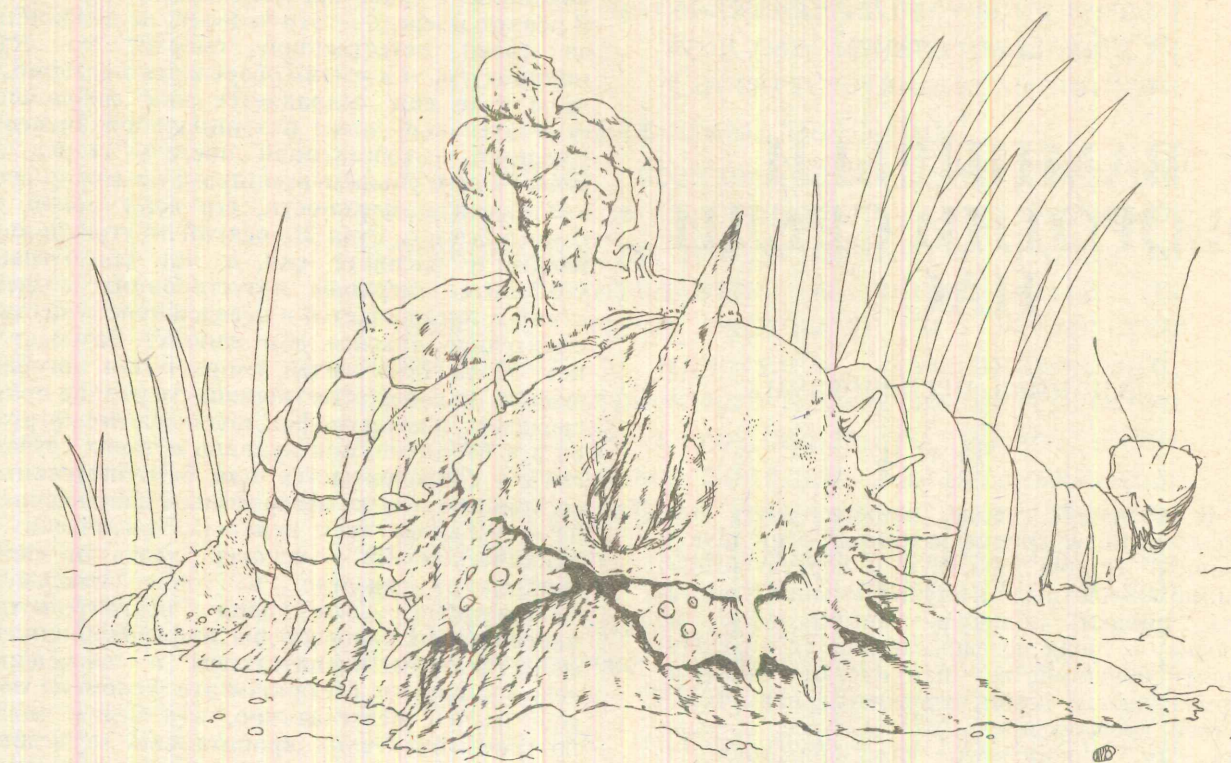
Многим нашим читателям запала в душу графика Романа Афонина. Особенно взволновал приславших письма реализм рисунка из серии "Героика колонизации Янтарного Гугона". Что за тема? Откуда? Почему?! Каждому, внимательно взглядавшемуся в рисунок, обязательно приходила в голову совершенно четкая мысль: эдакое невозможно нафантазировать! это картинка с натуры! Да, полное впечатление, что художник присутствовал при изображенных им событиях — попробуйте-ка нарисовать столь натуралистично пробудившегося от ледниковой спячки гугонского мугыгра (птицеланого червя-антропофага)! Но это иллюзия, ибо Роман Афонин никогда не был на Янтарном Гугоне. Лишь один раз в четыре с половиной года, когда Земля и Гугон находятся в фазе трансцендентального противостояния, перед художником встают реальные картины гугонского бытия. Подобным даром обладают единицы из землян. Почему мы решили рассказать обо всем этом? Теперь, когда филиал Комиссии по Контактам с Неземными Сообществами частично легализован на Земле, мы можем открыть людям правду. Уже четвертое столетие идет невероятное по своей напряженности, зачастую необратимо-трагическое освоение одной из самых непостижимых планет Мироздания — Янтарного Гугона. Решение о начале колонизации планеты-призрака было принято Внегалактическим Советом Высших Цивилизаций достаточно давно, не менее восьми тысячелетий назад. Однако оказалось, что во Вселенной есть места (данное слово не совсем подходит, так как планета-призрак не занимает какого-либо определенного места, этот чудовищный ускользающий из всех ощущаемых и видимых измерений мир не поддается словесному описанию), где бессильны даже существа, достигшие высшей степени могущества. Представители всех цивилизаций Совета, а также биомутанты, генокиборги и прочие разумные, псевдоумные и неживые создания Внешнего мира выявили на Гугоне свою несостоятельность. Четыре века назад был принят последний Проект Освоения призрачного мира с использованием земной биомассы. Путем экстрасплантации человеческих зародышей и выращивания их в экстремально-сверхъестественных условиях на одной из промежуточных планет-баз был создан восьмисоттысячный, полностью обновляемый каждые шесть лет (цикл полного уничтожения гугонской средой) Передовой Отряд. Ежегодный десант на Гугон земных колонизаторов-камикадзе составлял и составляет до нашего времени контингент численностью не менее трехсот тысяч выращенных вдали от родной планеты человеко-особей. Около двухсот восьмидесяти тысяч из них погибают в первые два-три дня после внедрения на планету-призрак. К концу третьей недели выживают не более сорока-тридцати десантников. До высадки следующей партии умудряются уцелеть лишь один-два героя-колониста. Несчитанные миллионы землян отдали свои жизни, штурмуя из десятилетия в десятилетие чудовищную планету-призрак, загадочный Янтарный Гугон. И за все эти века никто на Земле не вспомнил про подвижничество своих сынов и дочерей, вырванных из лона планеты-матери! Мы больше не имеем права молчать! На краю собственной гибели Земная Третичная цивилизация сама должна вспомнить о всех, гибнущих за ее пределами и при ее молчаливом согласии. Первобытное ничтожество нашей земной науки и созданной ею техники не дают нам возможности физически достичь ни планет-баз, ни самого Гугона. И тем не менее, используя имеющиеся ограниченные запасы трансцендентальной психоэнергии, не упуская ни одного из сеансов связи, мы должны нести правду до вас! Зарисовки Романа Афонина — это окно в мир, находящийся за миллионы световых лет от нас, это одна из немногих нитей, связующих изнеженных, развращенных и стремительно летящих в адскую пропасть землян с их собратьями-подвижниками.

На планете за один год бесследно пропадает не менее шести с половиной миллионов младенцев в возрасте до полутора-двух лет. Из украденных инопланетянами детей выращивается ударный костяк Передового Отряда.

Из Прорицаний, получаемых Свыше, становится ясно, что в предконечный период жизни нашей планеты исчезновения здоровых детей резко возрастут — Галактический Совет вынужден будет пополнить запасы десантной биомассы на будущее, ведь после гибели Земли и Третичной цивилизации поставка десантников по вполне понятным причинам практически полностью прекратится.

Зарисовки с натуры.

Янтарный Гугон — беспощадный мир!

Мы стоим перед дилеммой: что лучше, гибель вместе с Землей или же возможная трансмиссия избранных на Янтарный Гугон? Время ответит на эти жуткие вопросы.

"ГЕРОИКА КОЛОНИЗАЦИИ ЯНТАРНОГО ГУГОНА".

Известны случаи, когда слабые, нежные и беспомощные при жизни девушки-утопленницы, найденные и захороненные вдали от поселений, разрывали руками железные решетки, которые накладывали на них сверху под слоем земли и камней, разбрасывали валуны, вырывали огромные старые корни и выползали наружу. Что за сила двигала их хрупкими телами?! Почему их не могли остановить ни оцинкованные колья, вбитые в тела, ни самые непреодолимые преграды?! Замурованные в стенах пробивали несокрушимую каменную кладку, залитые бетоном проходили сквозь него словно сквозь воск, сброшенные в морские глубины с чугунными ядрами на шее, всплывали наверх... Мадьярские хроники XIII-го века повествуют нам о жуткой судьбе графа Варгоши, садиста и прелюбодее, спровадившего на тот свет около полутора тысяч несовершеннолетних девиц и покончившего с жизнью самоубийством во время разнузданной ночной оргии в собственном замке. Варгоши был отлучен от церкви, предан анафеме, все упоминания о нем подлежали уничтожению. Труп Варгоши, покрытый необыкновенными пущовыми язвами, прорвавшими позеленевшую кожу сразу после кончины, связали серебряными и бронзовыми цепями, запаяли их, поместили в дубовую бочку, залили ее кипящей смолой, сверху обили листовой медью, склепали швы, еще раз окрутили уже железными цепями толщичной в руку взрослого мужчины, затем бросили на дно сорокаметрового каменного колодца (колодец был значительно глубже, но во время эпидемии чумы, свирепствовавшей за два десятилетия до описываемых событий, в него бросали трупы умерших от этой беспощадной болезни и заливали их кислотами и щелочью), сверху на кованую бочку вылили два чана расплавленного олова, заполнили доверху колодец водой, каменную кладку намертво забили распорной чугунной заглушкой. В радиусе до семисот метров через каждые два шага вбили в землю на глубину от полуметра до метра острые оцинкованные колья. Население окрестных городков и сел вздохнуло с облегчением, люди воспряли после кошмарного чудовищного "сна", были возобновлены работы на полях, в садах, вновь стали играть первые свадьбы, праздновать христианские праздники... Но уже на сороковой день после кончины графа-садиста, а точнее, на утро после сороковой ночи с памятной всем оргии, во дворе местной сельской церкви прихожане обнаружили семь изуродованных женских трупов со следами насилия на теле и пущовыми язвами на позеленевшей коже, шеи у мертвых были прокушены насквозь. Церковная ограда была согнута, сломана, кресты сбиты, повалены — по всей видимости, несчастные искали спасения в единственном надежном месте. Но ничто их не спасло. Поселяне, бросившись к колодезю, обнаружили, что земля вокруг него будто порота гигантским плугом по спирали на многие сотни метров, колья повалены, расщеплены. Когда сняли заглушку, выяснилось, что вода полностью ушла вниз, в образовавшиеся пустоты, брызги и ошметки застывшего олова еще долго находили по всей

округе. Часом позже в собственном доме обнаружили местного священника. Он был мертв. Его горло сдавливала тяжелая железная цепь, та самая, которой обматывали бочку с трупом графа. Крест на груди священника был расплавлен и представлял из себя сгусток стекавшего по груди серебра. Еще через семь дней во время небывалой грозы треснул от удара молнии, а затем рассыпался на каменья старый замок. В течение сорока дней люди видели голубое свечение над ним. По заверениям очевидцев — это воспаряли к небесам души невинно убиенных в замке. И все же проклятье висело надо всей округой еще целых четыре столетия — не проходило ночи, чтобы из близлежащих селений и городков не исчезал кто-либо. Колодец уже давно провалился, на его месте образовалась уродливая глубокая трещина. Со временем она заросла мхом, кустарником — место стало неузнаваемым. Но страшные дела все еще продолжались. Трудно даже представить себе, какой немислимый всплеск "черной энергии" из иных измерений вызвала бурная жестокая деятельность графа-садиста Варгоши, трансформировавшегося после смерти в одного из самых лютых вампиров-упырей, каковых только знало человечество.

Однако в подавляющем большинстве случаев вампиры первой подгруппы, то есть воскресшие заложенные покойники, ведут себя не столь вызывающе, напротив, они крайне осторожны и предусмотрительны, они стараются не оставлять следов, они набрасываются на жертву лишь в том случае, если абсолютно уверены, что их не видят, не слышат, что они в полной безопасности. Вероятно, сами инфернальные силы заинтересованы в размеренном, рассчитанном протекании процесса перехода типа "тот свет — этот свет". Заложный покойник ничем не отличается от обычного человека. Землистый цвет лица легко объясняется различными телесными заболеваниями. Резко сужающиеся на свету зрачки и закатывающиеся глаза также объяснимы с медицинской точки зрения. Свою испокон веку, нечеловеческую силу вампиры этого рода как правило не демонстрируют в людных местах и при свидетелях. Единственное, что может их выдать — два ряда зубов, характернейшая примета воскресших под воздействием инфернальной энергии заложных покойников, а также слегка увеличенные верхние и нижние клыки с еле различимыми отверстиями. Клыки эти имеют трубчатое строение. Феномен высасывания крови из жертвы до сих пор необъяснен. Упыри не глотают кровь, как это может показаться, не пьют ее горлом, а высасывают через свои полые зубы-клыки. При этом кровь не задерживается в теле заложного покойника. В XVI-ом веке во Франции был убит двадцатью серебряными пулями попавшийся в засаду вампиро-упырь Реми Лоран по прозвищу Последний Поцелуй. До этого на глазах у всех в считанные секунды он обескровил загулявшую парочку, юношу и девушку лет восемнадцати. В теле вампира не было обнаружено ни капли крови, даже в его собственных венах и артериях оказались лишь

черные запекшиеся сгустки. Подобных случаев было достаточно. Около полтора лет назад жители одной из северных российских деревень буквально разодрали на куски ослабевшего при утреннем свете упыря, загрызшего троих детей. Ни капли жидкости не пролилось из подвергнувшегося самосуду заложного покойника. Дело замяли, засекретили.

Куда же девается высасываемая из жертв кровь?! Это одна из самых любопытных загадок. Надо думать, что если во время и после переходного процесса ее не остается здесь, на "этом свете", следовательно, она перетекает каким-то образом, через каналы-окна, в другое измерение. Следовательно, она там кому-то или чему-то для чего-то нужна. Чем ближе мы сталкиваемся с проблемой, тем больше вопросов она ставит перед нами.

Все, о чем говорится в нашем труде, не должно ни в коей мере напугать или потревожить нашего добропорядочного читателя. Рядовой человек, тем паче прихожанин Православной Церкви, всецело исключен из сфер влияния заложных покойников. Существуют особые законы, по которым к проклятым оскверненным местам как магнитом притягивает людей, являющихся потенциальными жертвами, лиц с неустойчивой психикой, подверженных приступам истерии, неуравновешенности, страдающих маниями преследования или гнетом страждущей совести за совершенные преступления и проступки. В первую очередь жертвами вампиров становятся женщины, обладающие повышенной сексуальной возбудимостью, испытующие острых ощущений, новых неизведанных чувств — очаги "черной" инфернальной энергии притягивают таковых к себе, остальное происходит по хорошо всем известному сценарию: неожиданная встреча с "интересным мужчиной" демонической наружности, поцелуй во мраке ночи, объятия, бушующие страсти... обескровленный изуродованный труп, следственная бригада, допросы, первый попавшийся безответный похмельный алкоголик, который ничего не помнит и берет вину на себя, тюрьма или расстрел. Подлинный виновник, вампиро-упырь, практически неизловим, он всегда уходит от преследователей (существует версия, что далеко не всякое должностное лицо возьмет на себя смелость тягаться с заложным покойником, многие просто закрывают глаза на очевидное).

Но достаточно теории. В следующих номерах мы более подробно расскажем нашему читателю о конкретных случаях и злодеяниях, творимых вампирами-убийцами в прошлом и настоящем.

прочитать роман-эпопею "Звездная месть". Второй вариант: Вы заказываете нужную Вам партию письмом, мы Вам ее высылаем наложенным платежом — то есть Вы оплачиваете полученную посылку на почте при получении (пересылка за наш счет).

Адрес: 11123, Москва, а/я 40, Петухову Ю. Д.

Если Вы работаете в трудовом коллективе, то у Вас нет никаких проблем — найдите тридцать желающих читать самую интересную в Союзе газету (или больше, верхний предел не ограничен!), шлите заявку. Мы гарантируем ее исполнение в самые короткие сроки!

Оптовым реализаторам, готовым распространять большие партии газет по всему Союзу, мы предлагаем торговую скидку от 10 до 20%. Проверено на практике, что в людных местах — на вокзалах, площадях, автовокзалах, в местах отдыха — нашей газете нет конкурентов: пачка из двухсот штук разлетается самое большее за один час. На юге в сезон "Голос Вселенной" — пользуется фантастическим спросом!

Помните — газета "Голос Вселенной" принесет счастье и удачу в Ваш дом. Тот, кто находится под покровительством Небесных Сил, может отринуть прочь все горести, беды и неудачи!

"Уважаемые товарищи! очень заинтересовался Вашим изданием. Согласен оплачивать каждый его номер по договорной цене путем наложенного платежа... А. Большаков. Петропавловск-Камчатский."

"Я давний и страстный собиратель и почитатель фантастики. Убедительная просьба: сообщите, как можно подписаться на Вашу газету? В. Санников, Самара."

"Уважаемый Юрий Петухов. Прочитал первый номер Вашей газеты "Голос Вселенной" и задался вопросом, как можно подписаться? Сербин В. А., Симбирск"

От редакции. Таких писем у нас стоит несколько мешков. Желающих получать "Голос Вселенной" тьматучища. Но рассылать газету по одному номеру в каждый адрес мы не можем физически. "Союзпечать" заключить договор с нами на 1991 год отказывается, московское отделение "Союзпечати" тоже... По договорным ценам мы свою газету не распространяем, хотя и знаем прекрасно, что ею торгуют с лотков по ценам за номер от рубля пятидесяти копеек до трех рублей.

Мы предлагаем всем желающим иной, очень простой выход: объединяйтесь в клубы любителей фантастики!

ХОТИТЕ БЫТЬ ПОДПИСЧИКОМ САМОЙ ИНТЕРЕСНОЙ ГАЗЕТЫ? БУДЬТЕ ИМ!!!

объединяйтесь в филиалы "Метагалактики" — оформляйте коллективные подписки на один адрес. Здесь возможны два варианта. Первый: Вы оплачиваете переводом годовую подписку (не менее тридцати экземпляров газеты на один адрес) и ежемесячно получаете от нас посылку с очередными номерами), подписку можно оформить с любого времени — Вы по желанию получите полный комплект и сможете полностью

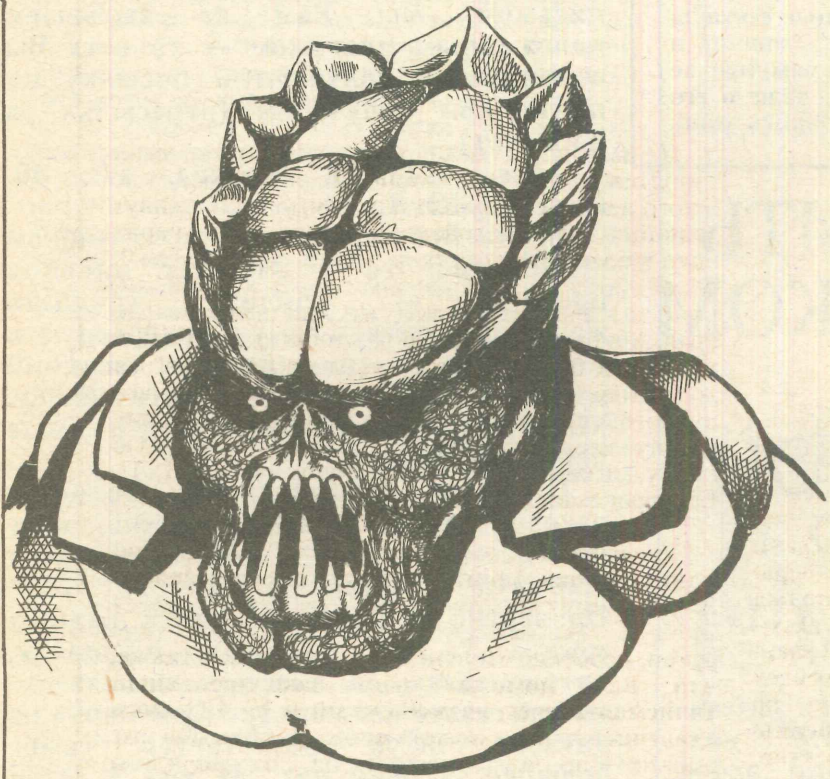
**КОСМО-
АНТРОПОЛОГИЧЕСКИЙ
ОТЧЕТ ОСОБОГО
ОТДЕЛА КОМИССИИ ПО
КОНТАКТАМ.
КЛАССИФИКАЦИЯ
ИНОПЛАНЕТНЫХ**

**ПРИШЕЛЬЦЕВ. ОЗНАКОМИТЕЛЬНАЯ
ЧАСТЬ. Гриф секретности — 00 (снят
16.03.1991 г.)**

а) Бледно-водянистый карлик-хамелеон. Рост — 60 см. Появляется исключительно на рассвете в тумане, чаще в ядовитых болотных испарениях. Гипнопотенциал=0. Укус смертелен. Продолжительность существования до 3-х часов. Локализация — северо-восток СССР, Канада, Гренландия, Исландия. 37 фиксированных послеконтактных летальных исхода. Группа опасности — 08.

**2. ЦИВИЛИЗАЦИЯ УРХРЕМХР—УР—ОЗН. КОД — 021.
2-Я СТЕПЕНЬ ПРИСУТСТВИЯ.**

**а) Антропофаг бронеголовый пяти-
лапый.** Рост — до 1,5 метра. Обнаруживает себя в горных или каменистых районах. Крайне агрессивен. Жертву-контактера пожирает полностью. Наиболее устойчив. Кадавры трех антропофагов-бп хранятся в Центре космоантропологии США (ТК-база, Вирджиния). Гипнопотенциал — полуторный. Способность к контакту — круглосуточно. Пулеустойчивый. Локализация — Северные Кордильеры, Анды, Южный Урал, Гималаи, Курилы. 41 фиксированный послеконтактный летальный исход. Группа опасности — 04.

**1. ЦИВИЛИЗАЦИЯ АРДУГАР—17ХХ.
2-Я СТЕПЕНЬ ПРИСУТСТВИЯ. КОД — 014.**

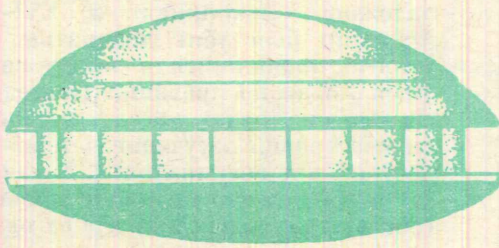

Тип НЛО GWI

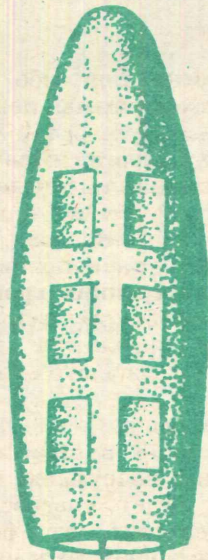

б) Гидроцефал ложнозрячий. Рост — до 125 см. Обладает исполинской физической силой. Обнаруживает жертву-контактера рефлекторно, по запаху, на ощупь, преследования не кончает до собственного распада. Места обитания и появления — подвалы, овраги, заброшенные шахты. Под воздействием света скоротечно разлагается. Гипнопотенциал незначительный. Продолжительность существования до 4-х суток, в болотистых и сырых местах — до 6-ти суток. 72 контакта: 53 — летальный исход, 8 — крайне тяжелое состояние с последующей амнезией, 9 — прогрессирующее слабоумие. Локализация — с достаточной степенью достоверности не установлена. Группа опасности — 07.

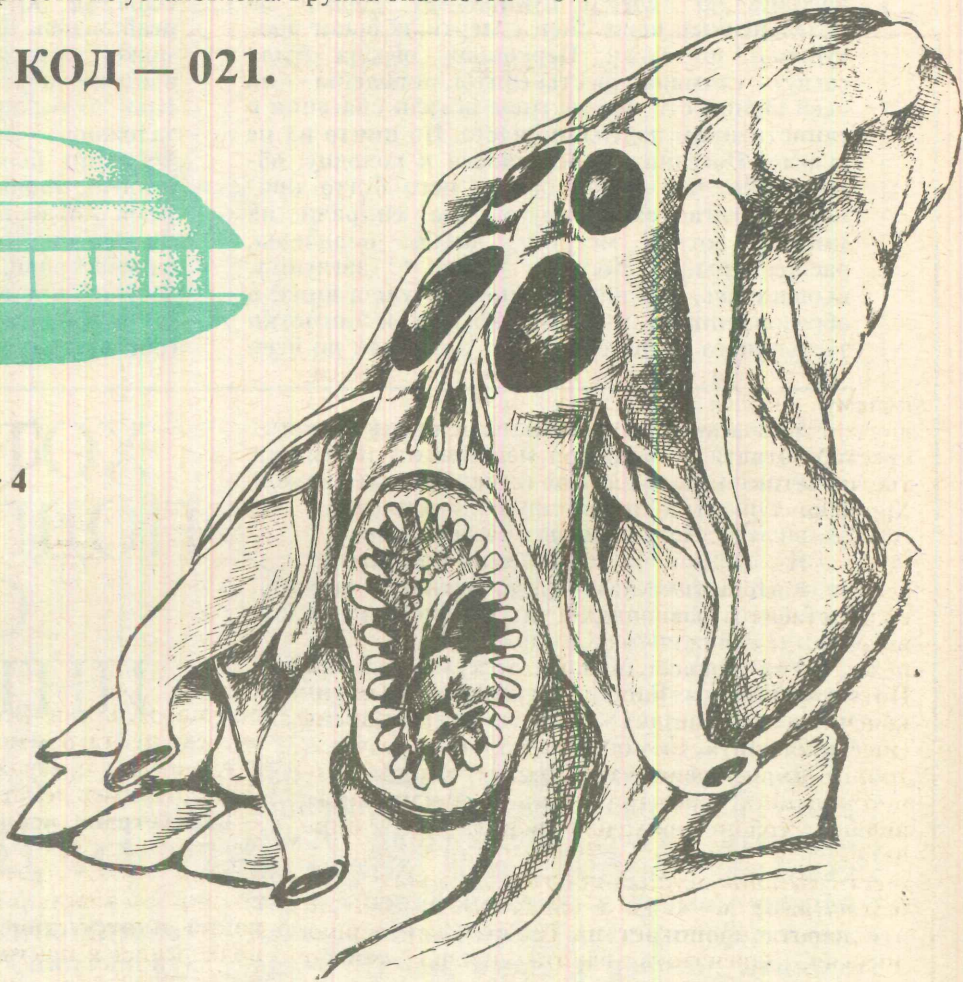
"Изоботы" материализованных биопосителей различных представителей инопланетной резидентуры на Земле выловлены по скрупулезным описаниям очевидцев художником С. Морозовым, тессированы на зомб-анализаторе.

Тип UF-4

Тип YSY-0

б) Лиловый кальмароандроид. Длина тела — до 16 метров. Обитает исключительно в Тихом и Атлантическом океанах, в основном — в районе Бермудского треугольника (18 фиксаций). В контакт с индивидуумами не вступает. Гипнопотенциал — до 6-ти гигаун. Способен вызывать низкочастотные разрушительные колебания, массовые психозы, полную потерю разума значительных контингентов людей (экипажей и пассажиров кораблей, самолетов, подводных лодок). Последствия контактов учету не поддаются. Группа опасности — 03. Неуничтожаем. Продолжительность существования до 7-ми суток.

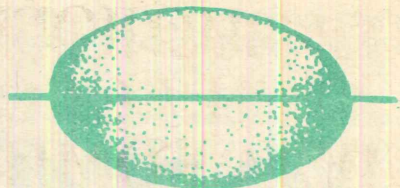

а) Тригронг зверовидный глухонемой. Рост — до 2,5 метра. Зона появлений не ограничена. В прямые контакты не вступает. Использует психоизлучатели внутреннего действия. Жертву-контактера парализует телекинетически. Обладает чудовищной силой и злобностью. Оказывает сопротивление до полного саморазрушения и истлевания. Пуле-гранатоустойчивый. Способен оставлять до четырех ложных дублей. Два изуродованных трупа тригронга были обнаружены в 1968 г. после взрыва дисковидного НЛО второй группы в районе Больших Озер (США). Около 217 фиксированных летальных исходов. Группа опасности — 04.

б) Хомозоид саблезубый псевдоматериальный. Рост — от 0,25 до 4 метров. Появляется только в городах и поселках городского типа. В контакт вступает преимущественно в ночное время, способен усыплять жертву-контактера. Гипнопотенциал — 5 руп. Практически неуловим, бесплотен, голографичен. Телепатически внушает жертве чувство безысходного ужаса. К физическому воздействию прибегает крайне редко, в исключительных случаях при необходимости самозащиты. Последствия контактов учету не поддаются. Группа опасности — 04.

*Цель пребывания представителей данных цивилизаций на Земле не установлена. Логика контактов не поддается определению. В Общем Классификаторе проходят по разряду низших групп опасности, подклассу гуманоидов. Основная часть Отчета будет опубликована в следующих номерах нашей газеты.

Тип SL

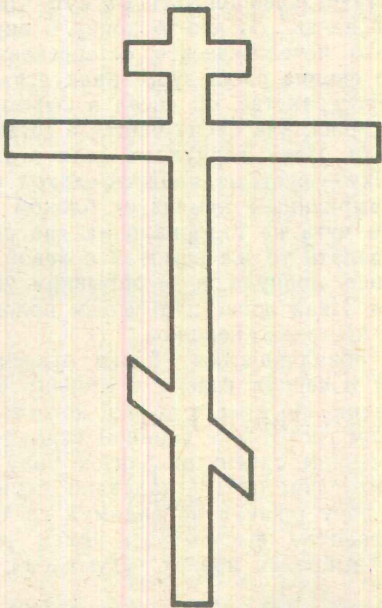
Всем, не ознакомившимся с Заявлением Комиссии по контактам с Неземными Сообществами (см. № 2 "Голос Вселенной") напоминаем — ни один из инопланетных резидентов не имеет восприимчивой земными биоформы (все их изображения и фото в прессе — фальшивки и намеренно распространяемая дезинформация). Для материального проникновения в наш мир резиденты вселяются в людей или искусственно создаваемые бионосители, которые по своей природе крайне недолговечны, подвержены глению или распаду.

Наша консультация

ПЕЧАТЬ НА ВРАТАХ ДЬЯВОЛА

К нам обратились читатели с вопросом: почему обереги от сглаза, порчи и других воздействий нечистой силы имеют форму креста? Ответ на эти вопросы люди знали тысячелетия назад. Сам по себе Крест (и в Христианской традиции, и в дохристианской) — это единственный знак, способный преградить путь нечистой силе, обратить ее вспять. Кабалистическая черная магия во всех ее ипостасях и разновидностях использует для вызова демонов, бесов, духов, инкубов и нежитей из Пренеподней и других измерений Потустороннего мира пентаграмму (пятиконечную звезду) и гексаграмму (шестиугольную звезду). Именно эти звезды, а точнее, их внутреннее пространство, при соответствующих приготовлениях и заклинаниях являют собой проходы (ворота) из мира демонов в наш мир. Через пятиугольник и шестиугольник осуществляются заклинателями и колдунами все связи с владыками ада, через эти ворота проникает на белый Свет черная энергия. Запечатать ворота дьявола может только крест.

Сатанинская символика используется уже не менее двенадцати тысячелетий. Носителям ее гарантируется покровительство Потустороннего Зла, даруются определенные преимущества в земной жизни — как, например, масонам, кабалистам и пр. Но в конечном итоге всегда побеждает Святой Крест. Использование сатанинской символики по невежеству, незнанию, не является грехом, но может повлечь за собой многочисленные беды: таковые пользователи не получают полноценной защиты от дьявола, но и лишаются

покровительства Всеблагих Сил, ибо в свою очередь пентаграммы, гексаграммы, пентаэдры и гексаэдры преграждают путь белой энергии Добра. Пример действия Святого символа Веры — наша страна, процветавшая тысячелетие под Крестом, изумлявшая мир своим фантастическим богатством, открытостью сердец, подлинной властью народа, равноправием всех наций и отсутствием внутренних границ, но подвергшаяся почти мгновенному разрушению и истреблению после свержения крестов, преграждавших бесам путь из адских глубин на Свет Белый.

Восстановление храмов в России, возвращение отнятых Русской Православной Церкви и соответственно водружение крестов над куполами храмов будет способствовать очищению нашей Державы от бесов и препятствовать их проникновению в наш мир, который они сделали своим царством на Земле за семь с лишним десятилетий своего господства. Крест бытовал у славян-протоиндоевропейцев, наших предков, задолго до

Пришествия Спасителя. От них он достался в наследство христианам, его даровал славянам Вседержитель и его же воспринял своим символом Иисус Христос.

Наша почта

КАК ИЗБАВИТЬСЯ ОТ СГЛАЗА, ПОРЧИ И БЕСОВСКИХ НАВАЖДЕНИЙ

Из письма. "... Дело в том, что вокруг меня творятся чудеса, с которыми я борюсь уже много лет и безрезультатно. Вокруг меня живут знающие толк в ведовстве и колдовстве и творят надо мною себе на потеху всякое. Я очень часто болею, хотя я их всех моложе, и у меня нет личной жизни. Похоже, они доводят меня до края. А я бы не хотела не то чтобы мстить им, я не хотела бы их видеть перед собой. Много я ходила по бабкам, а они либо не умеют ничего путного, либо не берутся совсем. Поэтому прошу вас, вышлите мне соответствующую книгу, и я во вред ее не пушу. П-на В. П. Белгородская обл."

Уважаемая Валентина Петровна! Единственная Книга, которая сможет спасти Вас и защитить от бесов, это Православная Библия. Она всегда должна быть у Вас под рукой, особенно Новый Завет. Надеемся также, что Вам поможет наш закодированный талисман-оберег, размещенный в № 4 "Голос Вселенной", он сможет предохранить вас от навших чар и дурного глаза, от порчи и бесовских наваждений. Но он не сможет причинить зла ни одному из Ваших недругов-ведунгов, так как при неблагоприятных помыслах оберег теряет силу. Если Вам не помогут на первых порах молитвы и оберег, мы советуем Вам просматривать нашу газету. В последующих ее номерах мы планируем поместить серию очерков-консультаций по изгнанию бесов из человека и индивидуальной самозащите от нечистой силы. Да укрепит Ваш дух Господь Бог, Отец наш Небесный и Защитник от дьявола!

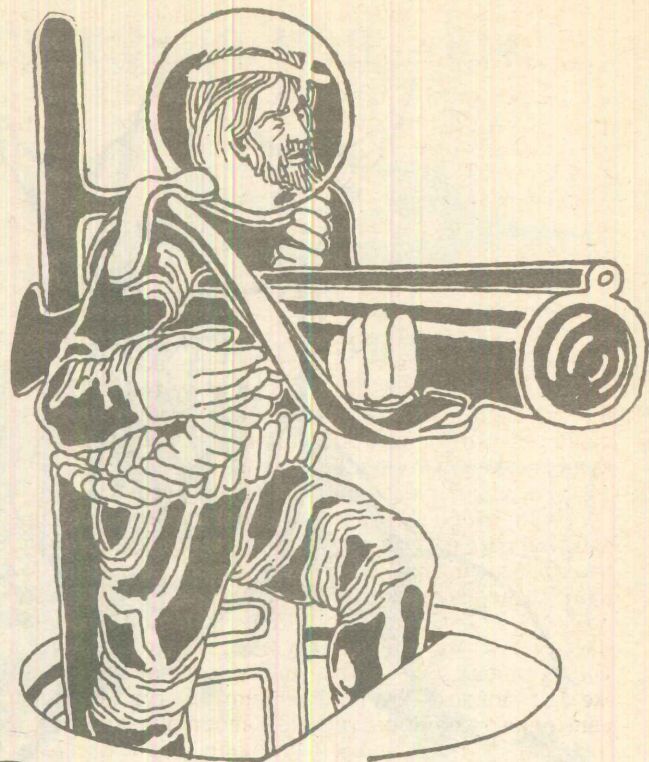

ЮРИЙ ПЕТУХОВ

ЗВЕЗДНАЯ

МЕСТЬ

ГЛАВЫ ИЗ ФАНТАСТИКО-ПРИКЛЮЧЕЧЕСКОГО РОМАНА-ЭПОПЕИ

Иллюстрации к "Звездной мести" художника Андрея Чувасова.

В первом же бою с окранными заставами негуманоидов герой терпит сокрушительное поражение: корабль-капсула остается в Пространстве, десантный бот разбит. Сквозь колапсарную воронку Черной Дыры герой попадает в иную Вселенную. Он в плену. Но негуманоиды не проявляют к нему особого интереса, он для них — "комар, случайно залетевший в чужую форточку". На Хархане-А герой встречает земных женщин. Как они оказались здесь? Ему не удается выяснить этого — с ним происходят загадочные вещи, чья-то злая воля бросает его сквозь пространственные структуры, сковывает, заключает в темницы...

Роман-эпопея печатается полностью, без сокращений, с продолжением — начало в №№ 1—4 "Голоса Вселенной". Перепечатка бестселлера всеми без исключения советскими и зарубежными издательствами запрещена.

© "Приключения, фантастика"

Привиделось, подумал он, в бреду привиделось, от прилива крови к голове. Но развить свою мысль он не успел, так как неожиданно заметил, что висит вовсе не по-прежнему, что теперь он растянут на четырех цепях, две из которых, прикрепленные к лодыжкам, уходили вверх, к двум крючьям, а две другие, охватывавшие своими концами запястья, крепились к толстым скобам, вбитым в каменный пол.

— Дела-а,— протянул он в изумлении. Дергаться и трепыхаться не было смысла. Он счет нужным подвести некоторый итог, и заключил: — С комарами-то эдак не обращаются, перебор тут, одного железа сколько! А трудов?!

Голос двурогого прозвучал в ушах:

— А нам и это не в труд, сам видал, слизняк. Повиси, глядишь, и созреешь, дойдешь! А если серьезно, считай, что на первый раз от тебя отмахнулись, помни, какой нынче год-то, благодари избавителей и благодетелей своих. А чтоб не скучно было — вот тебе развлеченьце!

Голос пропал. А вместо него вдруг перед лицом Ивана появился висящий прямо в воздухе прозрачный шар. Иван даже не понял, зачем он здесь и что внутри. Но когда ошеломление прошло, он увидел, что внутри сферы заключена голова его русоволосой знакомой, голова прекрасной Ланы. И смотрела эта голова на Ивана вполне живыми, влажными глазами... Иван зажмурился, укусил себя за губу, встряхнул головой. Но видение от этого не исчезло. Лана смотрела на него немигающим застывшим взглядом.

— Неужели они и на это способны?! — процедил сквозь зубы Иван. — Изверги!

Он отвернулся. Но перед его глазами ослепительно засиял другой шар — втрое больший. Из груди Ивана вырвался стон.

Иван хотел отвернуться, зажмурить глаза, но не мог, не давалось это никакими силами — внутри большого шара проглядывались на фоне мрака две фигурки в скафандрах. Они были совершенно недвижны, лишь раскинутые крестами руки создавали впечатление, будто распяты или летят куда-то, или парят в черноте Пространства... Память огнем полыхнула в мозгу. И чем больше Иван взглядывался в шар, отчетливее и больше становились фигуры его

отца и матери, казалось, даже лица их начинали высвечиваться сквозь стекла шлемов. Но и мрак становился все гуще, все насыщенной, заполняя и без того мрачное подземелье, заглушая сияние самого шара. Пространство прорывалось сюда, сквозь слизь и грязь, сквозь каменные стены и мраморные перекрытия, оно заполняло все... и Иван уже летел в этом Пространстве, сам раскинув руки словно большая и усталая птица, летел с пустой грудью, в которой ничего не билось и не сокращалось, летел, не ощущая тяжести цепей и собственного веса, не оборачиваясь туда, где застыла парящая, почти живая голова Ланы, сопровождающая его повсюду.

И он летел бы так, наверное, до бесконечности, до самой гибели своей и растворения в этом бездонном Пространстве. Но в какой-то миг ему вдруг показалось, что распятые вздрогнули, напряглись, словно пытаются освободиться от пут, что головы их закинулись назад... И что-то лопнуло внутри у Ивана, какое-то нечеловеческое остервенение охватило его. Он до скрипа сжал зубы, рванулся... он уже не летел в Пространстве, он висел в сыром подземелье и бился в цепях, как птица бьется в сетях. Шары разом пропали. Иван дернул на себя что было силы правую руку — суставы прожгло дикой болью, цепь вместе с вырванным каменным блоком рухнула на пол. Ивана чуть не разорвало на две части. Но он успел проделать то же самое и с левой рукой — на этот раз цепь лопнула, и ее обрывком ударило прямо в плечо. Иван повис над сырым полом, не доставая его на несколько вершков.

Грохот обвалившегося блока отвлек внимание Ивана. Он повернул голову в сторону этой средневековой двери. Но никого за ней не оказалось. Блок с меньшим грохотом и скрипом вернулся на место. Зато в каменном, затянутом слизью полу вдруг образовалась круглая дыра — надсадно скрипя, отвалилась в сторону ржавая невидимая до того крышка люка, прогремела, высовываясь краем, железная лестница. И выбрался наверх негуманоид, тот самый, гундосый.

— Гляди-ка,— промычал он словно бы в изумлении,— трепыхается!

Следом вылез его напарник.

— Да, Гмых,— пробормотал он сокрушенно,— вот и делай после этого добро всяким! Уж скорее бы, что ли, этот проклятый год лобызаний кончался, надоело!

— Не говори,— согласился гундосый Гмых,— он и у меня костью поперек горла, сам понимаешь, старина Хмаг!

Они ухватили Ивана за руки — Гмых за правую, Хмаг — за левую. И разом дернули. Иван взвыл от боли.

— Ишь нежный какой!

— Слизняк он и есть слизняк!

Они дернули еще раз.

С грохотом, дребезгом, лязгом, со всеми тяжелыми цепями, на лету свивающимися в кольца, с камнями, песком, пылью, какими-то непонятными обломками и осколками Иван упал наземь. Но ему не дали опомниться.

— Проваливай, падалы! — завопил гундосый как сирена бронехода.

Иван, позабыв про все боли, ссадины, царапины, ушибы, поднял в недоумении глаза вверх. Как, ку-

да, каким образом ему следовало проваливаться?!

— Изydi, гнида, с этого яруса! — взвыл не слабеет Гмых Хмаг. — Убирайся! Вон!! Вон отсюда!!!

Первый удар пришелся Ивану по затылку, второй по хребту. Но он не смог среагировать — после долгого висения у него и руки и ноги словно отнялись. Он вообще не понимал, чего от него хотят. А удары сыпались и сыпались сверху.

Наконец оба негуманоида, уверившись в непонятности узника, вскочили на его спину своими лапоногами. И принялись бить, топтать, вколачивать Ивана в пол. И это продолжалось бы еще долго, если бы Гмых вдруг не вскрикнул совершенно идиотски: «Опа!!!», и они бы разом, по этой команде не подпрыгнули над Иваном. Когда они опустились, удар был таков, что Иван прошиб каменные плиты подземелья и куда-то провалился.

Он лежал на зеленой густой траве. И сверху на него никто не падал — ни Гмых, ни Хмаг, ни камни. Только обрывки цепей валялись рядом. Но и они не сдавливали ни запястий, ни лодыжек.

Иван вскочил на ноги. Он стоял посреди того самого садика где журчал когда-то ручеек, журчали дивные женские голоса, где сидел у заборчика вертунхай-евнух. Наверху все так же зыбко колебалась и переливалась далекая-далекая пелена. Рядышком стояло расщепленное дерево — его будто разорвало изнутри. Ивану даже подумалось, может, он и сам был участником этого «расщепления». Но опять додумать до конца не удалось, отвлекли.

Иван смотрел на срastaющеееся на глазах дерево. А сам прислушивался к далеким голосам. Этого не могло быть! Но это было! Иван почти бегом бросился туда, вперед, на лету стараясь поймать обрывки слов.

— ...и тогда они повылазили все, мать их... — рассказывала смуглянка, это был ее голос, Иван его ни с каким другим не спутал бы ни за что, низкий, грудной, — и давай за свое! Дверцу отворяют — и в морду! и в морду! Как прочухается, когтем шмырь от горла до самого низа! Да как дернут с обеих сторон-то! И все — готовенький, освежевенький! Вот так-то, бабы!

— Да ладно, хватит этих мерзостей! — подала голосок тоненькая, светленькая. — Ты будто смакуешь гадости всякие!

— Ишь, фифа какая выискалась, ишь, ты недоtroга! Да я тебе щас зенки-то повыцарапываю — по другому запоешь!

— Прекратите! Немедленно прекратите! Надоели донельзя, склочницы!

Иван узнал голос русоволосой и замер как вкопанный. Бред! Точно бред! Ее же нет в живых! Он сам видел ее отрезанную голову в шаре, в этой сверкающей сфере! Нет! От неожиданности у него чуть колени не подогнулись.

— И чего нас тут вообще держат, не пойму? — удивилась ни с того, ни с сего невидимая пока блондиночка. — Зачем?

Иван подкрался на пять метров. И все теперь видел. Женщины сидели почти на том же месте, что и прежде, почти в тех же позах, лениво брали что-то непонятное с тарелочек, из ваз, пережевывали, переговаривались, они явно скучали, старались хоть как-то развеселиться, но у них самих это не получалось.

В семи шагах сидел обрюзгший охранник, перебирал длинными холеными пальцами — драгоценные камни перстней переливались внутренним блеском. И заборчик был тот же, и растения, и цветочки.

Но все это Иван видел боковым зрением. Он смотрел, не отрываясь, на Лану, не мог наглядеться. Да, она была жива! И это было самой настоящей сказкой! Он был готов претерпеть еще тысячи мучений, тысячи издевательств и всего прочего, лишь бы с ней ничего не случилось, лишь бы она вот так сидела и скучала.

— Зачем, зачем, — передразнила русоволосая, — узнаешь еще, не торопись!

Смуглянка рассмеялась низким грудным смехом.

— Вон, Марта-то, дуреха, тоже все спрашивала: зачем? да почему? да и по какому-то такому, дескать, праву? А ее взяли и увели! Вот и тебя уведут! А ты радуешься, что не выпотрошили, что живешь вон, паскудина, да цветочки нюхаешь!

— Кончай уже! — оборвала ее русоволосая.

Иван оторопел. Они ничего не помнили! Они все забыли! До него только теперь дошло. Это было невозможно, невероятно! Но это было.

кудина, да цветочки нюхаешь!
позабыв про охранника и прочих. Надо же было им рассказать, чтобы они вспомнили все, чтобы... Нет! Он остановился — поди, расскажи, объясни! И тут же все пойдет как по писанному, тут же высочит еще один охранник, тут же завоюет сиреной эта смугляночка, тут же повпрыгивают из-за деревьев ребятки с лучеметами... и все по-новой!

— А еще говорят, что они тут сами рожать разучились, правда? — поинтересовалась блондиночка язвительно и бросила в рот целую горсть чего-то мелкого, сыпучего.

Смуглянка замахала на нее рукой.

— Поди, врут! Я не верю болтунам! — изрекла она.

Евнух-вертухай заскрежетал, заскрипел. Ему ни с того, ни с сего стало смешно. Но и он вскоре затих, так и не придняв толстого, расплывшегося по сиденью зада.

Иван смотрел на Лану. И ему не хотелось уходить отсюда. Но надо было уйти. Ради себя. Ради нее.

Он резко развернулся и, стараясь не шуметь, тихо, мягко, на носках, побежал прочь.

На пути Ивану не попалась ни единая живая душа. Лишь у ручейка он остановился. Встал на колени, зачерпнул пригоршней родниковой прозрачной воды, напил. Но тут же вскочил и побежал дальше.

К навесу он подбежал, когда начинало темнеть. Ничего себе, удивился почему-то Иван, и тут темнеет, и тут действуют законы цикличности! И сразу же сделал вывод: значит, и здесь можно жить! Чтобы ни происходило, какой бы бредятиной ни оборачивалась местная жизнь, но раз тут всходит и заходит солнце, значит, живому существу местечко всегда найдется!

Его план был предельно прост, бесхитростен. Но иного плана не было. По бетонному столбу Иван вскарабкался наверх и ткнул кулаком в поддон навеса. Кулак уперся в твердое, решетчатое. Разбираться, что да как, было некогда, неудобно было разбираться в такой неудобной позе. И Иван, не раздумывая, вцепился обеими руками в невидимую решетку, подтянулся — дыры не оказалось на месте. Ему пришлось долго перебирать руками, подтягиваться, висеть, прежде чем он не нащупал нужного места. И сразу же он сунулся головой в поддон — голова прошла через нечто мягкое, почти неосознаваемое. Да, он был именно в той самой трубе, откуда не так давно вывалился в этот прекрасный мир Хархана-А. И вывалился, как выяснилось в самое удачное для себя время.

Иван вплез в дыру. Включил прожектор — совсем слабенко включил, чтоб тот не сжирал столь необходимую сейчас энергию. На этот раз он очень долго полз. Проклинал все на свете, ругался, злился, но полз, пока чуть не вывалился в колодец. Там было по-прежнему гулко и пусто. И никакого просвета наверху — наверное, дракон-птеродактиль уже успел свить себе новенькое гнездышко.

Иван прицепился поясом к скобе. И стоя на узенькой площадочке, начал не спеша, основательно и деловито, с необыкновенной и не свойственной ему тщательностью разоблачаться. Со скафандром он провозился минут двадцать пять. Но зато он был полностью уверен, что ничего не повредил, что все в полном порядке. Он аккуратно скатал скафандр в трубку, сложил его вдвое, впихнул в шлем и повесил на скобу. Снял с пояса комбинезона нож-резак, повесил рядышком со шлемом. Отдыхал. Потом с не меньшей тщательностью стянул с себя комбинезон со всем содержимым его карманов, карманов и кармашков. Долго не мог выскользнуть из бронекольчуги — не так-то просто это было сделать в полувишнем положении. Но выскользнул. Свернул и ее. Отдышался. Заглотнул шарик стимулятора. Поверх узких, облегающих трусов натянул широкий пояс, свитый с комбинезона, переложил туда яйцо-превращатель, несколько усыпителей одноразовых, пригоршню стимуляторов, застегнул. Сверху повесил нож-резак. Задумался.

Но ничего иного в голову не приходило. Надо было действовать только так! Может, эти «мудрейшие» и «многогосудностные» и могли бы в его положении придумать что-то более разумное и заведомо обрекающее на успех, но он не мог! Не мог, и все тут! Нет, надо только так! Иван отбросил сомнения. Отцепил пояс скафандра от скобы, прикрепил к нему все свое хозяйство, вытащил резак из ножен. Постоял с минуту. И прыгнул вверх.

У него еле хватило запаса, чтобы уцепиться тремя пальцами за верхнюю скобу. И все-таки он ухватился за нее, подтянулся, вскарабкался, встал одной ногой на узенькую железку. И снова прыгнул. На этот раз, чтобы не рисковать, еще прежде чем он коснулся очередной скобы, Иван другой рукой с силой всадил в железную стену колодца свой нож-резак. Тот воткнулся пробил железо как фольгу. Иван резко развернул нож плашмя, чтоб не прорезал железа, не соскочил. И подтянулся. Выше забираться не стоило.

Он выбрал подходящее место подале от скобы. Выбрал наощупь, так как встроенный прожектор находился вместе со всей энергобазой в скафандре, не доставать же его! Резак был отменный, но Ивану пришлось хорошенько попотеть, прежде чем он вырезал в железе почти ровный круг, размерами чуть больший шлема. Немного он не дорезал, оставил сантиметров семь-восемь, чтобы круглая крышка не отвалилась. Вцепился рукой в противоположный край, отогнул. Пошарил в темноте — за стеной колодца была пуста — рука дважды натыкалась на глинистую основу, но места для скафандра и прочего вполне хватало. Иван протолкнул скрученное снаряжение в дыру, закрепил поясом за край, проверил, надежно ли. И с натугой, преодолевая сопротивление железа, затворил круглую крышку тайника. Дело было сделано. Самое маленькое и первоначальное дело. Остальные были впереди. Ну да ничего, он еще разберется со всеми местными чудесами! А заодно и с самими чудотворцами!

Спускаться вниз по этой дурацкой лесенке, рассчитанной явно на существо не менее восьми метров ростом, было все же полегче. К тому же у Ивана был некоторый опыт в этой области.

Голышом в трубе — не то, что в скафандре! Иван мигом преодолел расстояние до навеса, плюхнулся в мягкое, неопределенное, то ли в солому, то ли в поролон. Полежал. Потом высунул голову наружу сквозь решетку. На дворе была ночь.

Ивану взгрустнулось, как и почти всегда ночами. Стало тоскливо и вместе с тем сладостно как-то. Точно такая ночь могла быть и там, дома, на родине. Темная, беспросветная, беззвездная, таящая в себе загадку... Впрочем, по части загадок здешние места не уступали никаким иным. И все же ночь была почти земная. Вот только не было тех таинственных и пряных ночных запахов, что всегда присутствовали в земных ночах. Не было неожиданного и всегда несущего приятную свежесть дуновения ветерка. А так — ночь как ночь!

Иван повис на решетке, поболтал в воздухе ногами. Посмотрел вниз — в такой темноте разве углядишь чего! И прыгнул на траву... Но травы не оказалось, его ступни уперлись во что-то холодное, бугристое. Он хотел прыгнуть и пощупать руками, куда же это столь неожиданно вяпался. Но не успел. Кто-то с обеих сторон подхватил его под локти.

В ухо проскрипел отвратный скрежещущий голос:

— Ну уж нет, дорогой ты наш слизнячок! Здесь, на предварительном ярусе, ты никому не нужен! Помялся!

— Отпустите! — процедил Иван. Он и не пытался защищаться.

— Еще чего! Давай-ка, парень, обратно! Опа!!!

Его резко подбросило. Головой Иван пробил поддон навеса, потом еще что-то значительно более плотное. И застыл на соломе-поролоне. Положение было неприятным, более того, оно было гнусным и мерзопакостным, словно все происходило не в жизни, а в каком-то пошлом водевиле. Иван с силой сжал виски, прикусил губу. Еще немного и его нервы не выдержали, он закричал бы во всю глотку, послал бы всеуслышание этот препоганейший из миров туда, куда он заслуживает быть посланным.

Но именно в этот момент над соломой-поролоном засиял слабый свет, будто от лучины, желтый свет. Его хватало, чтобы Иван огляделся, успокоился немного. Все здесь было похоже на старый запальный чердак. Три метра вперед, два — направо, три — налево, а дальше сплошняком: мрак, паутина, обшарпанные стены, рванье какое-то, тряпье, хлипкие стропила, что-то дряблкое, свисающее с них, хлам, мусор, грязь... И сам Иван сидел вовсе не на соломе-поролоне, а на огромной куче мягкого полусгнившего тряпья, рухляди, праха, сквозь которые без труда проходила рука, да и, как Иван убедился, при желании все тело. Под ногами валялись ржавые железки, что-то навряд ли пуговицы, мочалок, пружинки, битых тарелок и прочей дребедени.

Шагах в пяти прямо перед Иваном стоял колченогий, низенький стульчик, скорее даже, нечто вроде грубосколотенного табурета со спинкой. Иван не обращал внимания на табурет, все разглядывал вокруг да около. А тем временем над табуретом вдруг

стал высвечиваться совершенно непонятным образом чей-то силуэт. Иван встрепенулся лишь, когда силуэт приобрел вполне конкретные очертания.

Иван от неожиданности даже протер глаза. Это не влезало вообще ни в какие рамки. Прямо перед ним сидел сконденсировавшийся из воздуха Хук Образина. Сидел и строил отвратительные гримасы. На Хука и так-то было страшно смотреть. А теперь он был вылитым скелетом, обтянутым желто-зеленой кожей. Желтушечные болезненные глаза нагоняли кручину, были полны беспредельной тоской. Набрякший сизый нос висел перезрелой грушей, казалось, сосудики, прорезавшие его кожу вот-вот лопнут. Тоненькие, в ниточку, губы могли принадлежать лишь стосорокалетнему старцу. Обвислый и безвольный подбородок трясся, как тряслись и раздутые красные руки, как тряслось и все изможденное тело.

— Хук, чертова образина, ты когда сюда прилетел? — спросил Иван и сам поразился бестолковости своего вопроса.

Хук смотрел на него и помалкивал.

— Ничего не понимаю! — разнервничался Иван. — Может, это я куда-то не улетел?! Может, это я в сумасшедшем доме сижу, и все мне мерещится?! Идиотизм, натуральный идиотизм!

Он в сердцах ударил себя кулаком по колену.

— И не поймешь, Ванюша, — пропитым, хриплым голосом ответил Хук. — Не поймешь никогда и ни за что, потому как, Ванюша, ты — самый настоящий дурачок! Дурачина и простофиля! Тебе еще многого надо узнавать, чтобы понабраться хоть толики ума-разума, ясно? Ничего тебе не мерещится. И ни в каком дурдоме ты не сидишь, Ванюша! Все происходит на самом деле, в реальности. Ты, Ваня, на Хархана-А! В Системе! А если быть точным, в ее малой частичке. Вот так-то, Ваня!

Хук Образина выдал всю эту длинную речь на одном дыхании. И от него совсем не разлило перегаром. Это было странным.

— А как ты тут оказался? — спросил Иван недоверчиво.

— Тебе все расскажи!

— А все-таки?

— Ваня, не будь занудой, не приставай! — почти без хрипа протянул Хук.

— А ну, Образина, достань-ка свою походную фляжку! Давай хлебнем по глоточку! — язвительно произнес Иван, почти утвердившись в своей догадке. — По чутку — для бодрости духа и компанейской беседушки, а?!

Хук не достал фляжки, только похлопал себя по карманам. Виноато развел руками. Видно, не предсусмотрел. И это опять-таки было не похоже на него.

— Ты не Хук! — сказал вдруг Иван грубо, с вызовом. И уставился в глаза сидевшему напротив.

Тот засмутился, крикнул, принялся надсадно кашлять, прикрываясь ладошкой и не переставая трястись. Из глаз покатились слезы, нос стал, казалось, еще больше, ноги нервно заездили под табуретом.

— Да, вы правы, я не Хук Образина, — сознался сидящий на табурете. — Простите меня за мой маскарад, в нем нет злого умысла.

— Да что вы говорите, — со злой иронией сказал Иван, — нет злого умысла?! Вы что же, ко мне с братской любовью и всеобщими лобызаниями пожаловали в честь этого... как он там у вас, в честь месяца цветения камней?! И под чужой личиной?!

Незнакомец — вылитый Хук Образина, замаялся, уткнул набрякшее лицо в ладони, потом принялся вдруг скрести ногтями лысую морщинистую голову, откинулся назад, подтянул ноги под себя, скрестил их — ему, видно, было так удобнее. И разом обмяк, расслабился, словно решившись на что-то важное.

— Видите ли, — произнес он очень тихо и без малейшего сипа, — это совершенно не имеет никакого значения, как я выгляжу, в чем облик... Ведь я бы мог явиться вам в любом виде, понимаете? И мне показалось, что наиболее благоприятным и терпимым для вас будет облик одного из ваших знакомых, во всяком случае, это не отвернет вас от собеседника. Ну вот я и выбрал из вашей памяти этот образ, его манеры, его лексикон... чего-то не учел, поймите, это не так просто, как кажется. А вы сразу грубите! Так нехорошо, молодой человек.

— Я вас сюда не звал, — раздраженно буркнул Иван. И пояснил пространнее: — Если вы и явились сюда, так не мешало бы представиться, это во-первых, не читать морали, тому, кто в ваших проповедях не нуждается, это во-вторых, и главное, в-третьих, вы могли бы явиться сюда и в собственном облике, у меня достаточно крепкие нервы, раз уж вы знаете мое имя, моих друзей, копаетесь в моей памяти, значит, вы должны представлять, с кем имеете дело!

Лже-Хук надул щеки, выдохнул залпом. Глаза его неожиданно прояснились, перестали быть желтушечными и тоскливыми.

— Я согласен с вами по части двух первых пунктов. И еще раз приношу вам свои извинения! — сказал он чисто и внятно, таким голосом, какой был у Образины в молодости, во время учебы в Школе, когда все его звали не Образиной, а Красавчиком. — Что же касается третьего, то я не мог явиться вам в своем собственном облике. У меня его нет.

— Как нет? — удивился Иван.

— Ну вот нету, и все! — ответил незнакомец. —

Вам это сразу трудно будет понять, Иван. Это на первый взгляд только кажется, что наши миры устроены одинаково — звезды, вроде бы, как звезды, небо как небо, земля как земля... Это все совсем не так, здесь другой мир, Иван. И его надо понять. Тут свои законы, о которых в вашей Вселенной и не слыхивали... Ну, ладно, я сразу как-то размахнулся. Так вот, Иван, у меня нет своего обличья. А если точнее, это у вас нет таких органов восприятия, чтобы узреть и ощутить мое обличье, понимаете?

Иван и до того сидел голым перед этим незнакомцем, в одних трусах да при поясе, но он не чувствовал своей наготы, он вообще не страдал комплексами. А тут вдруг ни с того, ни с сего почувствовал себя голым, будто его в зоопарке напоказ выставили.

— Вы хотите сказать, что я хуже вас? Что я, как уже говорил кое-кто, червь и слизняк, комар, низшая раса? — выпалил он, кляня себя за собственные же слова, вырвавшиеся поневоле, в раздражении.

Лже-Хук ответил спокойно и мудро:

— Нет, вы не хуже и не лучше, вы иной, и все ваши — иные. Тут нет степеней сравнения, как нет и самой сравнимости... вот скажите, что, на ваш взгляд, лучше — слон или муравей? То-то, молчите!

Иван снова вспылал:

— И все же я не могу вас видеть, а вы меня можете — и не только снаружи, но и изнутри, так?

— Так, все так, — согласился Лже-Хук, — но я не все в вас вижу, понимаете? Есть вещи, для меня закрытые... да и для всех обитателей нашего мира. И когда вы это сами прочувствуете, ваша немощь пропадет.

— Мудрено слишком, — ответил Иван, не вдумываясь в слова незнакомца.

— Так вы, Иван, как я изволил выражаться по неосторожности, дурак...

Иван поглядел на Лже-Хука выразительно. И вот снова замаялся, затеребил багровый нос, заелозил на табурете. Но все же продолжил.

— Нет, ради всего для вас святого, не обижайтесь, я ведь не хотел вас обидеть и оскорбить, ни в коем случае. Ведь вы, Иван, являетесь, по моему разумению, форменным дурачиной и простофилей, не потому, что глупы и безнадежны, а потому лишь что не пытаетесь проникнуть в сущность вещей и в их суть! Вы перескакиваете с одного на другое, не утруждая даже себя возможностью чуточку осмыслить первое... Понимаете?

— Нет, — признался Иван.

Лже-Хук покачал головой, соорудил гримасу.

— Ну зачем вас понесло на Предварительный ярус, скажите?

— Куда?

— Туда, откуда вас вышвырнули с полчаса назад силой!

Иван поморщился, привстал. Подошел ближе к незнакомцу, остановился в шаге.

— А можно я вас потрогаю рукой? — спросил он вежливо.

— Можно, — ответил Лже-Хук.

Иван постоял, будто не решаясь на такой смелый поступок, но потом вытянул правую руку — она прошла сквозь Хука Образу как сквозь воздух. Тогда Иван нагнулся и потрогал табурет. Тот был вполне осязаем.

— Понятненько, — проговорил он, хотя ему было ровным счетом ничего не понятно.

— Ответьте на мой вопрос — зачем вы прыгнули в дыру, зачем?!

— А может, ты подсланный от этих? — Иван махнул рукой в неопределенную сторону. — Может, выведываешь?

— Эти все и так знают, не надо их мешать сюда. Отвечайте! Ну! Я же ведь хочу вам помочь разобраться в этом мире.

— Прыгнул, и все тут! — заявил Иван. — Откуда мне знать, где у вас какие ярусы! Мне надо было в сад, на траву!

Лже-Хук ухмыльнулся, почесал переносицу. Но сказал без ехидства, серьезно:

— Так и надо было прыгать, как положено, понимаете?

— Ни черта я не понимаю. И не пойму никогда! Я прыгнул так, как можно прыгнуть вниз — вот и все!

Незнакомец помолчал и выразительно поглядел на Ивана ясными незамутненными глазами. И была в тех глазах добрая усталость.

— Иван, здесь все другое, постарайтесь понять это — и вам будет легче.

— А что это вы так заботитесь обо мне? — спросил Иван. — Что за интерес такой? Что вы вообще хотите от меня?!

Глаза прикрылись. Голос прозвучал глухо.

— Вы это потом поймете. Потом, когда вам удастся выбраться отсюда...

Иван насторожился — речь вроде бы заходила о деле.

— ...но только в том случае, если вам удастся вообще выбраться, понимаете?! Это не так-то просто.

— Меня уже пугали.

— Я вас не пугаю. Я вам говорю то, что есть! — голос снова стал чистым, прозрачным, будто голос сильного и звучного музыкального инструмента. — Так вот, Иван, это у вас можно выйти из какой-то комнаты через какую-то дверь и не заботиться, как

потом попасть обратно, зная, что в любом случае, если откроешь дверь, так и в комнату попадешь. Здесь не так. Здесь надо знать, как открыть дверь — иначе не попадешь в комнату, а коли и попадешь, так совсем в другую, понимаете? Здесь свои законы, Иван! Здесь иная Вселенная! Она живет по этим законам, также как ваша Вселенная живет по вашим законам. Их невозможно изменить, их нельзя переделать, но ими можно научиться пользоваться. И тогда вы выберетесь отсюда. Но не раньше! Впрочем, впрочем может быть, разумеется, и удачное совпадение событий, все может быть... Но к делу — вспомните, как вы прыгали в первый раз?

— Я просто-напросто провалился — с ходу, с лету, вниз головой... — ответил Иван.

— Вот видите — вниз головой. А в последний?

— Я немного повисел, потом...

— Потом вас зашвырнули обратно, Иван. Вы не так вошли в ту же самую дверь, понимаете? Но это еще не все — ведь и дверь открывать можно по-разному, и входить в нее по всякому, и...

Иван не дослушал незнакомца. Он ему мало доверял. Да и выслушивать подобное можно было лишь с большой долей скептицизма. И все же... Он решил-ся. Высота не столь страшная, все должно быть в порядке. А уж назад он вскарабкается по бетонному столбу в доли секунды!

— Одну минуту! — сказал Иван вполне вежливо. И прыгнул в кучу хлама вниз головой, выставив вперед руки, словно он прыгал в воду с вышки или крутого берега.

Сразу стало темно — хоть выколи глаза. Иван плюхнулся в высокую густую траву. В воздухе он успел перевернуться — и упал сначала на ноги, потом на бок и на спину. Не соврал незнакомец! Ивана аж затрясло от радости — теперь ему все нипочем!

Он вскочил, подбежал к тому месту, где должен был стоять бетонный столб. Но столба не было.

Никакого заборчика на месте не оказалось. Прямо посреди сада под гирляндой тускленьких разноцветных лампочек стоял огромный шар, оплетенный толстой сеткой. На его вершине сфинксом сидел евнух-вертухай. В этом нереальном свете он выглядел изваянием. Глаза были полуприкрыты морщинистыми дряблыми веками. Иван не мог определить, видит ли охранник его или нет. Сам он стоял совершенно открыто, не прячась за стволами — благо, темнота скрывала все.

— ...и вот тогда они меня хвать! — продолжала свой бесконечный рассказ смуглянка, голос ее был усталым, полусонным. — Ну все, думаю, пришел мой конец... — она изощренно и витиевато выругалась. — А я и в отруб, бац, и нету! Прихожу в себя, а перед мною рожка — страшной войны! И как начали открывать кабинки! как начали всех вывертывать да вытряхивать из шкур собственных, тут я снова в отключку!

— Да заткнись уже! — вяло встала блондинка.

— Пускай травит, — подала голос русоволосая.

Они сидели подле шара. И похоже не собирались спать. Вертухай временами приподнимал веки и начинал скрежетать. Но внимания на него не обращали.

Ивану захотелось подбежать, схватить русоволосую за руку, утешить, увести, украсть ее! Он еле сдержал себя, смирил-нервную дрожь. Потом пригляделся к обрюзгшему и мерзкому вертухаю. Нет, тот не годился для его плана, совсем не годился.

— ...и тогда я как заору! А он мне когтем под зад! Да так, будто в подушку! А сама — по колено в кровище! А эти, освежеванные, ползают, шевелятся! Бабы орут! Одна в истерике бьется! А я нет, я теперь молчу, я не дура, чтоб вопить да дергаться! Нетушки, мне везде хорошо!

Иван развернулся и пошел во тьму. Все приходилось начинать с самого начала. Он шел и думал, хоть бы один выскочил из-за дерева, ну, где же вы, други-негумановиды?! Откликнитесь! Его рука покоилась на округлом предмете, лежащем в поясе. Он был готов. Но никто не вышел ему навстречу.

Когда он добрался до навеса, столбы стояли как ни в чем не бывало на своих местах. Иван полез наверх, вцепился в решетку, просунул голову сквозь кучу хлама. На чердаке все было без изменений — так же горел лучинный свет, так же стоял колченогий табурет посреди мусора. Незнакомца что-то не было видно. Но Иван не опечалился из-за его отсутствия.

Какие-бы тут ни были ходы и выходы, решил он, какие бы дверцы и двери не распахивались в самые разные комнаты, а тропку и здесь проложить можно. Главное, не гнать, не спешить — в этом Иван был согласен с неизвестным доброжелателем.

Он посидел немного на табурете. Дождался, пока улягутся в голове беспokoйные и суетные мысли. И опять полез в поролоно-соломенный хлам. Но уже вниз ногами. Он специально подольше повисел на решетке, пораскачивался, поболтал ногами, словно пытаясь привлечь к себе внимание. И только потом прыгнул.

Стопы ощутили мягкость и упругость травы. Иван чуть не взвыл от досады — снова придется лезть наверх, снова придется прыгать вниз... водевил, гнусный, поганый водевил! Чтоб разорвало эту Вселенную со всеми ее дурацкими законами! Чтоб ее вернуло наизнанку!

Иван подошел к белому бетонному столбу, вцепился в него руками. И тут же отпрыгнул. Из-за столба вышел негуманонд с витой плетью в руке и прогундосил:

— Везде и всему должна быть мера, я ясно выражаюсь?

Иван кивнул.

— Так в чем же дело, гнида паршивая?!

Иван схватился за резак, от нахлынувшего внезапно бешенства кровь ударила в голову. Но броситься на гундосового он не успел. Сзади ожгло чем-то — ожгло так больно, что Иван застонал сквозь зубы, подскочил и, не глядя, рубанул назад резак. Длинное и широкое лезвие просвистело в воздухе и ничего, никого не задело. А Ивана ожгло с другой стороны.

— Проваливай отсюда! — заорал невидимый в темноте Хмаг.

Иван кинулся на голос и с размаху всадил нож во что-то упруго-твердое. Его тут же откинуло. Но рукоятки он не разжал. Прислонился спиной к столбу, еле различая перед собой два смутных силуэта в шести шагах, не дальше.

— Гмых, он меня проперол насквозь, — пожаловался Хмаг обиженно и грустно.

— Заживет к утру, не возникай!

— Да нет, я к тому, что некрасиво все это, не по-нашему, — слезливо продолжил Хмаг, — разве ж так поступают, а? Да еще в такой год, в такой месяц? Нет, Гмых, что ты ни говори, а это нехорошо.

Гмых прочистил глотку, поспеел, но гундосости своей не утратил.

— А я всегда говорил, — пробурчал он, — не хрена возиться с этими амебами! Ну посудите, зачем они тут, в Системе?!

— Вот и я так считаю, — обрадовался Хмаг, ощутив поддержку. — Гнать их отсюда поганой метлой! А ну, пададь, во-о-н!!!

На этот раз плетью просвистела у самого лица Ивана, оставила рубец на груди. Это было выше его терпения. Иван подпрыгнул вверх на два метра, оттолкнулся ногами от столба, молнией пролетел отделившие его от обидчика шесть шагов, сбил с ног, не пытаясь даже разобраться кто это — Хмаг или Гмых. И резанул по горлу, потом всадил острие ножа в верхний глаз, крутанул рукоятку. В лицо и грудь ударило что-то холодное, липкое. Но Иван все бил и бил, нанося удар за ударом, не обращая внимание на жгучую боль, перекрещивающую спину то слева направо, то справа налево, то сверху вниз. Он перестал колоть и рубить лишь когда ощутил, что тело под ним размякло. Да, он убил эту мерзкую, отвратительную гадину! А надо будет, и еще убьет — вторую, третью, двадцатую... Иван был вне себя от злобы. Он вскочил на ноги, резко развернулся и перерубил взвившуюся в воздухе плетью.

— Вот ты как? — вяло возмутился гундосый.

— Так! — выкрикнул Иван. И бросился на него с резаком, позабыв про свой план, про русоволосую, про все на свете. Ему было сейчас совершенно все равно, что произойдет через минуту, через час, через день. Ему хотелось крушить, бить, убивать сейчас, именно сейчас, когда его довели до последнего предела, когда терпеть нельзя, когда уже преступно прощать и отступать.

Гундосный Гмых сбил его с ног мощным ударом в лоб. Иван сам не заметил, как оказался на траве.

— А с ним еще хотели по-людски! — проскрипел из-за спины Хмаг.

У Ивана челюсть отвисла — воскрес? не может быть?! Наваждение! чертовщина! война с призраками! Он даже не сделал попытки приподняться. Что-то вдруг лопнуло в нем, оборвалось. Нож-резак выпал из руки.

Четыре когтистые лапы приподняли его, подбросили в воздух и с силой шмякнули об землю — плашмя, всем телом. Потом еще раз, и еще. Иван потерял сознание.

Он не знал, сколько пробыл в забытии. Но когда приоткрыл глаза, уже светало. Хмаг и Гмых стояли над ним, что-то жевали, чем-то запивали, протягивая друг другу по очереди пузатую бутылочку.

— Надо его сдать, и дело с концом, предложил Хмаг, не переставая жевать, сопя, глотая, бубня.

— Угу! — согласился Гмых. И поглядел вниз. — Смотри-ка очухался!

— Не может быть!

Хмаг без долгих раздумий обрушил бутылку на Ивана лоб. Она тут же разбилась вдребезги. Но Иван почти не почувствовал боли, он еще находился в состоянии полнейшего оупения и бесчувственности.

— Зря ты это, — посетовал Гмых, — там еще на доньшке оставалось чуток.

Хмаг вместо ответа предложил:

— Ну что, взяли?

— Взяли!

И они подхватили Ивана под руки, волоком оттащили к столбу, прислонили стоймя. И начали его

мордовать без тени жалости, не заботясь похуже даже о собственных кулаках.

Голова у Ивана болталась из стороны в сторону. Он ничего не понимал, полностью потерял ориентацию, не осознавал, где находится и вообще, что происходит. Его еще никогда столь деловито и методично не били.

— Хватит... — пролепетал он еле слышно.

— Нет, рано покуда, — самым серьезным образом отозвался гундосый Гмых.

— Мы только еще начали! Мы только еще во вкус вошли! — поддержал напарника Хмаг.

Ивану казалось, что его голова превратилась в огромный пустой котел, по которому били с двух сторон железными рельсами. Котел беспрестанно увеличивался в размерах, разбухал, гудел, звенел, дрожал, ухал, раскачивался, дребезжал... а по нему все били и били, словно созывали на какое-то важное дело глухих. Терпеть не было никакой мочи. Но ничего другого не оставалось. У Ивана не хватало сил приподнять руки, прикрыться. Он того и гляди мог свалиться под ноги деловитым мордобойцам. Но падать ему не хотелось. И он удержался.

— Хватит...

— Щас, погоди, еще первый раунд не кончился, — миролюбиво протянул Гмых.

Ага, гонга не было! — поддакнул Хмаг. И врезал в очередной раз по уху.

Иван почти не слышал слов, они долетали как сквозь свинцовую стену. Котел гудел, вибрировал, грозил лопнуть, разорваться в любую минуту.

— Ты все-таки очень непорядочная амеба, — бубнил Хмаг, — ты мне всю шкуру исцарапал! Нет, парень, так себя в гостях не ведут!

Гмых ударил в скулу, отошел, полюбозался. Искал:

— Ничего, впредь вежливее будет, мы наставнички с опытом. Она как — себя не жалеет, все учим, стараемся! Нам бы за это на третий уровень пора, а нас все в Предварительном ярусе держат.

— Везде нужны мастера своего дела, — осадил напарника Хмаг. И залепил Ивану такую плюху, что у того искры из глаз посыпались.

— Хватит... — Иван готов был признаться во всех несуществующих грехах, взять на себя вину, смысла которой он понять, хоть убей, не мог, он был готов почти на все, лишь бы его прекратили избивать.

— Вот теперь хватит! — сказал Гмых и напоследок врезал Ивану под ребра. — Теперь передохнем малость.

Иван задохнулся, скорчился — ноги его перестали держать. Он сидел у столба на короточках и ловил воздух разинутым ртом. Было уже почти светло.

— Делу время, потехе час, — многозначительно проговорил Гмых. И уселся на травку в трех шагах от Ивана.

Хмаг присоединился к нему. И снова напарники что-то жевали, что-то лакали из непонятно откуда взявшихся пузатых бутылочек. Ворчливо переговаривались.

Кровь заливала Ивану лицо. Глаза заплыли, и он почти ничего не видел. Половину зубов он выплюнул на траву, еще стоя. Сейчас выплевывал оставшиеся. Язык не ворочался, он торчал во рту разбухшим кляпом. Где были губы, щеки, нос, надбровные дуги, челюсти, уши, Иван не знал, он их не ощущал по отдельности, все горело одним огнем, в одном кипящем месиве внутри разбухшего котла и снаружи его. Ребра и ключицы были переломаны, дышалось с трудом, с хрипом, с кровавой пеной на губах. В самом центре огромного котла-головы звенели три слова, повторяясь до бесконечности, сливаясь, теряя очередность: «да будет проклят да будет проклят да будет проклят да...» Иван уже не понимал их значения, он вообще ничего не понимал, он уже не был тем, кем был прежде... И все же какой-то непонятный позыв внутреннего естества, уже и не принадлежавшего ему, двинул его рукой, заставил ее шевелиться, сжать пальцы, потом распрямить их, потом распрямиться в суставе. Превозмогая острую боль, он дотянул руку до пояса — с таким трудом, будто пояс этот находился за версту отсюда. Нашупал кругляш. С четвертого раза расстегнул молнию-невидимку и, чуть не выронив из окровавленной ладони, ставшее сразу скользким яйцо-превращатель, рывком вскинул руку к горлу, сдавил упругий кругляш.

— Это твое дело, Хмаг, — цедил гундосый, — а я вахту отбарабаню, и все! И на покой! Осточертело здесь! Скуотища!

— Хорошо тебе помелом мести! — злился Хмаг. — А мне каково?! Мне пыхтеть еще до пособия четверть цикла, окачуриться можно.

— Работай, ты молодой! — хихикал Гмых. И булькал из бутылочки.

Иван ощущал, как уходила куда-то в небытие, далеко-далеко боль. А вместе с ней и немощи, потерянности, опустошение, безволие, беспомощность. Он оживал, оживал, с непостижимой быстротой, наливался силой, даже какой-то непонятной и незнакомой, дико-инной для него мощью. Он ощущал эту мощь каждой клеточкой тела, каждым нервом. Еще минуту назад он почти не мог разлепить залитых кровью век. А теперь он бы одним махом вырвал из земли бетонный столб. Во всяком случае ему так казалось. Это было сказкой. Но это было!

— А я возьму себе участок на мирной планетке по ту сторону дыры, заведу хозяйство, живность какую-никакую и буду просиживать день-деньской на скамеечке, глядеть на солнышко да радоваться, — мечтал Гмых. — Или нет, замкнусь в зале отдохновенный и буду балдеть, пока шарики за ролики не зайдут, и ни одна тварь в Системе не сможет меня от туда выгнать, так-то!

Хмаг вздохнул, кивнул, охал, поддакивал. А потом заявил:

— Так оно, видать, и будет, коли нас эти слизняки проклятые раньше времени в землю не уложат! Ведь это ж какие нервы надо иметь, чтоб с ними работать, а?!

— Точно, никаких нервов на них не хватит!

И оба вздохнули горестно и тяжело, оглядели припухшие кулаки, поглядели в глаза друг другу сочувственно.

— Ну ладно, допивай, и пора браться за дело! — наконец прервал молчание Гмых.

— Дело раньше всего! — торжественно как-то провозгласил Хмаг.

Иван открыл глаза и оглядел себя. Ему стало жутко настолько, что он тут же зажмурился. Охлав себя руками, убедился, что пояс на месте, и зачихал в него яйцо. Застегнул молнию. И только тогда вновь открыл глаза. Он чувствовал себя прежним Иваном, не было никаких изменений, никаких новых и странных ощущений за исключением, возможно, необычайного прилива сил, свежести. А глаза говорили о другом: плотное и необыкновенно крепкое тело было скрыто под комбинезоном без длинных рукавов и штанин, точно таким, какие носили негуманоиды-харханы, чешуйчатые руки, ноги оставались открытыми — Иван смотрел на эту темную, с зеленым отблеском чешую на собственных руках, и ему было не по себе. Ноги заканчивались морщинистой голый стопой, имевшей четыре толстых, с большими черными когтями, пальца. Все это было непривычно. Но Иван чувствовал каким-то непонятным чутьем, что этой ного-лапой можно действовать как рукой, а то и лучше. Он поднес к глазам руку — восемь длинных гибких, но вместе с тем сильных и костистых пальцев были послушны его воле, он их сжал, разжал, потом пошевелил каждым в отдельности и всеми вместе. Он не видел своего лица, но он уже знал, что оно точно такое же как у Гмыха или Хмага — трехглазое, брыластое, завешенное сверху пластинами... В новой шкуре было непривычно, больше того, страшновато. Но в ней можно было жить!

— Чего это? — поинтересовался Хмаг, поворачивая голову к Ивану-оборотню. — Чего?! Ах, слизняк, шутковать надумал!

— Не забалует, — проворчал Гмых. И тоже обернулся. Нижняя челюсть у него сразу отвисла, обнажив ряд пластин.

Иван потрогал языком шарик переговорника на небе — тот был на месте и, судя по всему, работал. Тянуть резину не следовало. Надо было опробовать себя в новом теле. Философствовать и докапываться до причин всех событий можно будет потом, на покое.

Иван вскочил на ноги. И не рассчитав силы, взлетел на полтора метра над травой. Вот это да, подумалось ему, вот это тело, в таком можно жить! Никогда в жизни, даже в самые лучшие дни и годы, даже под воздействием самых сильных стимуляторов, Иван не ощущал себя столь могучим, переполненным силой. И он не стал зря тратить времени.

— Ну что, гниды?! — взревел он громогласно.

Гмых с Хмагом выпучили глазки, привстали.

— Где слизень? — спросил один.

— И ты кто такой? — поинтересовался другой.

Иван не ответил. Первым ударом он опрокинул обратно наземь Гмыха, вторым подбросил вверх Хмага. Но не дал тому далеко улететь, подхватил его, вцепился в ногу у самой стопы, перехватил чуть выше другой рукой — и со всего маху обрушил тяжелое и плотное тело на лежащего Гмыха. Тот только крикнул.

— Ну что, — спросил Иван, — как вам нравится ваш ученик? Что примолкли?!

— Я чего-то не пойму, что происходит, — прохрипел снизу Гмых, — это что, из второго яруса, что ли? Или инспекция?!

Хмаг ни о чем не спрашивал. Он лежал с закрытыми глазами и помалкивал.

— Считай, что инспекция, — ответил Иван. Вцепился когтистой ногой в ворот комбинезона, рванул — и содрал серое одеяние с лежащего, только ткань затрещала. — Вот проинспектирую вас и к другим отправлюсь.

— А где документ? — спросил строго голый чешуйчатый Гмых. — Почему не по правилам?!

— Щас! Будет тебе и документ и правила!

Иван ухватил Гмыха за лодыжки, вскинул его над собой и обрушил испробованным приемом на Хмага. Удар был знатный, аж в ушах затрещало! А Хмаг тут же приоткрыл глаза и завопил. Он даже не пытался защищаться.

Ивану пришлось согнуться в три погребки и навесить сверху по разику каждому, для острастки. Хмаг сразу смолк. А Гмых прошипел подозрительно:

— Нет, ты не из инспекции, ты все врешь!

И почти без усилий встал, пригнулся, выставил

вперед руки, пошел на Ивана. Тут же вскочил на ноги и опомнившийся Хмаг. Он похуже как и его напарник не особо пострадал в маленькой потасовке.

— Щас мы узнаем, откуда ты, — злобно заверил Гмых.

— Это изгой! — сказал Хмаг. — Его надо брать!

— Вот и возьмем!

Иван понял, что рисковать больше не стоит. С такими парнями надо быть поосторожнее, каким бы сильным и смелым ты себя не ощущал. Нет, пора! С ними можно будет и в следующий раз потолковать.

— На землю! — заорал он тоном, не терпящим возражений, властным и грубым.

Напарники остановились, переглянулись.

— А ну, мразь!

— Чего ты шумишь-то? Давай разберемся, побеседуем, — примиренчески предложил Гмых. — Куда нам торопиться-то?

— Оставь! — оборвал его Хмаг. — Это не наш, точно! Я его телепатом не слышу, понимаешь, совсем нету!

— Ах, вот оно что-о! — протянул Гмых. — Вон оно как-ак! Он нас дурить собрался?! Ну уж нет, будем брать. Давай!

Иван опередил их на миг. Он стрелой бросился к столбу, прыгнул, обхватил его, полез. Что-то твердое и звонкое клацнуло под ним. Что-то сорвалось и шмякнулось. Но он ничего уже не видел и не слышал. Он пробивался сквозь решетку, хлам. Он был на чердаке, на спасительном чердаке.

На отдых ушло не больше трех минут. После этого Иван решил заняться собою основательно. Он ощупал голову — каждый квадратный миллиметр, каждый бугорок, каждую впадинку. Да, голова была типичная, негуманоидская. Но стоило оторвать от нее руки, и Иван ощущал ее своей собственной прежней головой, человеческой, двуглазой, обтянутой мягкой и упругой кожей, а не пластинами, наростами, щетинистой шерстью. Все было очень странно. Но Иван не забыл мысленно поблагодарить Гуга-Игунфельда Хлодрика Буйного, верного друга, так пригласившего своим необыкновенным подарком. Гуг ворочал ныне гидромолотом на подводных шахтах... Ну да ничего, Иван поклялся выволить его оттуда! Дай только Бог самому выбраться!

Он прощупывал и осматривал свои новые руки, ноги, пытался понять — из чего эта чешуя, из чего пластины. Хитин ли это, или роговые поверхности, а может, просто уплотненная кожа? Но так и не сумел разобраться. Больше всего поверхностные ткани напоминали хитин. Но нужен был анализатор, а анализатора у Ивана не было. У него вообще сейчас ничего почти не было.

— И все же вы, молодой человек, спешите, — прозвучал вдруг голос юного и неспившегося Хука Образина, — вы совершаете ошибку за ошибкой. Ну разве так можно?!

Иван завертел головой. Но ничего и никого не увидел.

— Не ищите! Я не буду вас смущать чужими обликами. Вы ведь помните меня?

— Еще бы! — отозвался Иван.

Голос звучал от табурета. Но на том никто не сидел.

— Так вот, Иван, если бы вы не своевольничали, не вели бы себя неподобающим образом, вас еще бы, как они выразились, раунда три-четыре попользовали бы в качестве тренировочной груши, а потом бы отправили восвояси... предварительно, конечно, лишив памяти, ясно?! А вы все напортили!

Иван пропустил мимо ушей суть сказанного. Его зацепило другое.

— Мне непонятно вот что, — сказал он недовольно, — иная Вселенная, ладно! Иные законы, ладно! Но почему эти наши «раунды», «гонги», «груши» и прочие вещи, которых у вас не должно быть, что все это означает?!

Незнакомец громко и протяжно вздохнул.

— Конечно, у нас ничего этого нет, Иван, но в разговоре с вами мы употребляем ваши понятия, это же так просто, вы же имеете переговорник, знаете принцип работы... ну что вам скажет наше слово «рйяхй», а? Как его передаст переговорник?

— Ясно, не надо разжевывать! — Ивана захлестнула волна раздражения.

— Как хотите.

— Я хочу лишь одного — убраться отсюда как можно быстрее! — сорвался Иван. Но тут же вспомнил про Лану, осекся.

— Вот видите! — проговорил незнакомец извиняющимся тоном, будто он был виноват во всех Ивановых бедах. — Вы уже связаны с этим миром кое-какими ниточками, вам не так-то просто будет их сразу перерезать.

— Это моя забота, — грубо ответил Иван. — И вообще, кто вы такой? Чего вы привязались ко мне? Если помогать вдруг надумали в честь этого вашего года всеобщих лобызаний, так помогайте, только без нравоучений и глупых советов! А нет, так проваливайте туда, откуда появились! Не больно-то нуждаемся в помощниках, понятно?!

Невидимый Хук Образина вздохнул тяжело и проскрипел своим обычным запьянцовским голосом:

— А все ж таки дурак ты, Ванюша! Ну, как знаешь!

Иван в сердцах пнул ногой табурет — тот подлетел к потолку, даже застрял на миг в тенетах густейшей паутины, но рухнул вниз, увлекая за собой немалую ее часть. Ударил Иван машинально, совсем позабыв, что он не в башмаках реперь, а босиком. Но боли не почувствовал — кожа на стопах и когтетых пальцах была толстая, грубая, непрошибаемая.

Он осмотрел кармашки своего новенького непривычного комбинезона, имевшего коротенькие рукава и штанины. Ничего в них не было. Иван хотел было переложить в нагрудный карман из пояса, обтягивавшего его талию под комбинезоном, главное сокровище — яйцо-превращатель. Но потом раздумал — хоть и дольше доставать при необходимости, да зато целее будет, надежнее.

Он немного походил по чердаку, попрыгал на одном месте, потом присел несколько раз, отжался от пола, встал на руки, подпрыгнул на них, перевернувшись в воздухе дважды, потом проделал тройное сальто, оттолкнувшись ногами — новое тело было послушным, сильным, гибким. Для пробы Иван ухватился за ножку табурета, сжал ее в полсилы — ножка хрустнула и разлетелась, словно была сделана из сверхпористого пенопласта. Иван нагнулся и ткнул пальцем в сиденье — крепкую трехдюймовую плаху — и прошиб мореное дерево насквозь, не оцарапав при этом ни ногтя, ни пальца. Нет, ему положительно нравилось в этом новом необычайно приспособленном к тяготам жизни теле. Но предаваться восторгам он не собирался. Так же как не собирался и оплакивать свое прежнее изуродованное и истерзанное тело.

— Эх, была, не была! — буркнул он себе под нос. И без разбега прыгнул вниз головой в кучу хлама.

ИЗ ИНТЕРВЬЮ С ПИСАТЕЛЕМ ЮРИЕМ ПЕТУХОВЫМ

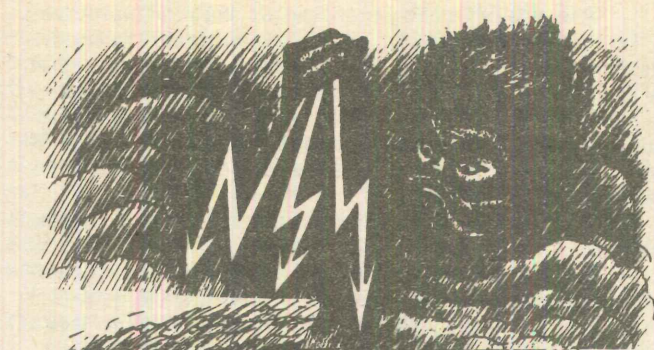
Корр. Что Вы скажете о денежных реформах, повышении цен, распродаже наших территорий, "свободных зонах"?

Ю. П. Ничего не скажу. Мы проиграли третью мировую войну, вот и все! Теперь с нас берут контрибуции, берут в новой изощренной форме. И будут брать до тех пор, пока не отнимут всего. Что касается этих ваших "свободных зон", пора кончать игру в звучные определения и заимствованную терминологию, хватит лстить самим себе... "свободная зона"! Все это называется простым и понятным словом — колония. А в каждой колонии есть колониальное население, рабы, и есть колонизаторы. Но еще есть вожди-посредники, которые выполняют установки и распоряжения колониальной администрации и за это имеют доходы и льготы.

Корр. В прессе, по радио и даже в пресловутых "голосах" муссируют вопрос о том, что за Вашей спиной, дескать, стоят какие-то силы, что это они при посредстве Вас и Ваших изданий выражают свои интересы... Так ли это?

Ю. П. Конечно, так. За моей спиной, рядом со мной и впереди меня стоят Правда, Народ и Господь Бог — Силы, Пребудущие в мире вечно!

(полностью интервью читайте в одном из следующих номеров)

ДОРОГАМИ БОГОВ

«...посылал Вам открытку, где спрашивал о возможности подписки на историческую серию. С нетерпением жду ответа. Есть ли возможность получить один экземпляр книги "Дорогами богов", который очень нужен одной знакомой учительнице истории? Она пришла в восторг от этой книги! Очень жду ответ. Ик-нов И. М., Новосибирск».

«...в виде исключения прошу выслать два экземпляра монографии "Дорогами богов". Ш-лев. Ю. Н., Белгород» и т. д.

Таких писем приходит очень много. Спасибо за интерес, дорогие друзья! Мы продолжаем рассылку монографии Юрия Петухова "Дорогами богов". Практически весь тираж был разослан постоянным нашим подписчикам по номинальной цене. Однако эта цена не дала возможности восстановить затраты на издание монографии. Поэтому остаток распространяется только по договорной цене — 20 рублей за одну книгу. Все, вырученные сверх затратных, деньги пойдут на дальнейшие изыскания в области Древнейшей, Древней и Новой истории Русского Народа. Серия "Подлинная история Русского Народа. 12 тысячелетий" будет выходить в свет вопреки противодействию всех консервативных сил и при Вашем непосредственном участии. Люди имеют право узнать о себе и своей истории полную неискаженную Правду! Вместе с тем мы предупреждаем Вас, что монография рассчитана только на подготовленного читателя, знакомого с азами лингвистики, антропологии, мифологии, археологии. Неподготовленному читателю будет непросто осилить монографию.

Славяне-русские — это древнейший народ Земли. Именно протоиндоевропейцы-русы породили все основные цивилизации Европы, Ближнего Востока, арийской Азии и Индии. Германцы, греки, романцы, индийцы, иранцы и многие другие великие народы — это всего лишь сыновнии и дочернии ответвления на могучем и древнем прародительском славяно-русском древе. Славяно-русская мифология лежит в основе всех древнейших мифологий мира: Зевс, Аполлон, Артемида, Уран, Гера, Марс, Вишну, Индра, Вритра, Балор, Тор, Кришна, Ваю и прочие известные Вам божества — это изнеженные и изукрашенные потомки Первобогов, покровителей протославян-русов. Наши предки стояли у истоков земной цивилизации, мы не должны забывать о их деяниях.

Объем монографии — 300 стр. с иллюстрациями, схемами и картами. Формат 70×100/32 (уменьшенный) Обложка мягкая.

Почтовые переводы принимаются по адресу: 111123, Москва, а/я 40, Петухову Ю. Д. Книга высылается сразу по получении перевода, доставка входит в стоимость книги.

ЧУДОВИЩНЫЙ ЭКСПЕРИМЕНТ ПРОДОЛЖАЕТСЯ!

ЦЕЛЬ — ПРЕВРАЩЕНИЕ ВСЕХ НАС В ЗОМБИ.

От редакции. В № 3 "Голоса Вселенной" за этот год мы поместили публикацию В. В. Арзыбовой "Убийцы из космоса", рассказывающей о чудовищных экспериментах, которые проводят над людьми ЦУЛИПы США и СССР.

Мы получили от наших корреспондентов дополнительные сведения о развращении тотального психомеханизма по управлению отдельными индивидуумами и загнивающим массами. Эти материалы мы предлагаем Вам ниже. Особенно интересной нам представляется статья доктора Тодора Дичева. Заслуживает внимания тот факт, что в этой статье мы видим вполне обоснованные параллели с некоторыми пунктами из Заявления Комиссии по Контактным с Неземными Сообществами ("Голос Вселенной" № 2 1991 г.) Кто заинтересован в введении в транс многомиллионных аудиторий нашей страны? С какой целью идет психокодирование сотен тысяч биороботов, способных выполнить любую команду своих управителей-внушателей? Что вообще происходит и почему руководство страны покровительствует массовым психомистериям? Думайте сами! Мы не можем дать однозначного ответа. Одно ясно — все происходит по хорошо спланированному сценарию, и развязка не за горами.

Мы не ставим себе целью задеть кого-либо из упоминаемых в публикациях или как-то обидеть их. Наша задача — постановка вопроса. Вместе с тем, вопреки бесконечным угрозам, пескочасовому шантажу и обещаниями физически расправиться со всеми причастными к публикациям на данную тему, мы не будем молчать до тех пор, пока тотальный эксперимент над нашим народом не будет прекращен или, по крайней мере, официальными органами не будут даны логичные и не противоречащие

законодательству и нормам общечеловеческой морали разъяснения по сути самого эксперимента, его целям и задачам.

Из письма. "...я сам убедился в полной правоте. истинности, написанного в Прорицании. Самому приходится вести жестокую борьбу со Злом, проникающим не только в мой организм, но и организмы других людей. К счастью, я в этой борьбе не одинок. Но трудности заключаются еще и в том, что я лично знаком с человеком, имеющим отношение к руководству ЦУЛИПа. Этот человек занимается биоэнергетикой (я также начал изучение биоэнергетики с целью противостоять Злу, но информации и сил не достаёт). По фотографиям человека эти "люди" способны полностью управлять им, они обладают мощным психологическим оружием (имевшимся у высокоразвитой цивилизации Атлантиды).

Можете ли вы противостоять этому оружию, и если можете — почему ваше противостояние столь ничтожно? (От редакции. Противостояние не будет "ничтожным", как выразился автор письма, если мы все объединим свои усилия, не оставимся равнодушными к трагедиям множества людей и надвигающейся катастрофе).

Признаюсь, inferнальные силы проникли и в мою психику. Мощным оружием против них я считаю длительное голодание, важно только сохранить положительный настрой психики (От редакции. Это очень созвучно выводам, которые сделал О. Исхаков в своей работе по вампирологии: система "тонус — депрессия" = "белый свет — тот свет", закон перетекания "черной" и "белой" энергии). Потом, может быть, поможет искреннее обращение за помощью к Свету, плюс усердная работа над собой с целью Великого Очищения. Я надеюсь, что Сила Света победит, Земля совершит всего лишь зигзаг и отойдет от Пропasti. Ведь все зависит от того, как быстро мы объединим свои усилия, призовем Силы Света и окружим Зло. Время работает, увы, против нас! 25.04.91 г." Автор письма категорически запрещает упоминание имени, фамилии, данных о местожительстве, т. к. он уже неоднократно подвергался преследованиям со стороны инферноносителей и был предупрежден, что очередной его шаг будет последним. Оригинал письма хранится в редакции. Выполняя волю автора мы не предаем огласке основного контекста письма. "Разглашение моей информации будет лежать на вашей совести, я чрезвычайно риску!" Вместе с тем мы сочли возможным донести до сведения масс крик души одной из жертв тотального эксперимента, а точнее, жертвы, нашедшей в себе силы отринуть проклятие Тьмы и братиться к Свету, то есть, по существу уже не "жертвы", а Человека, борца за свою Бессмертную Душу.

В СЛЕДУЮЩЕМ НОМЕРЕ ЧИТАЙТЕ:

Доктор Тодор ДИЧЕВ

ПСИХОФАШИЗМ

Проведение медицинских экспериментов на людях противоречит общезвестным международным нормам, регламентирующим права человека. Советский Союз подписал, но не соблюдает эти соглашения и фактически ведет войну против собственного народа.

Я уверен, что массовое психотропное воздействие на сознание и поведение людей стоит в одном ряду с событиями в Степанакерте, Тбилиси, Вильнюсе. От массового гипноза прямой путь и психофашизму и психотропу, связанных с геноцидом, а значит с вырождением нации. Пока в Советском Союзе не хотят исследовать страшные последствия этих воздействий.

Т. ДИЧЕВ.

Автор разоблачительного письма "Убийцы из космоса", опубликованного в 3-м номере нашей газеты, Валентина Васильевна Арзыбова пишет нам: "...те, которые сидят на мне из ЦУЛИПа СССР и ЦУЛИПа США предупреждают, что готовят расправу над вашей редакцией за то, что вы напечатали письмо. Будьте осторожны! Более подробное письмо пришло в конце месяца... сейчас осваивается управление животными, в частности, обезьянами".

Мы выражаем благодарность В.В.Арзыбовой за заботу. Сведения о готовящихся провокациях мы получили значительно раньше, из своих источников. Мы знали, на что шли. Знали, что подобные публикации не пройдут бесследно. И все же мы не намерены сдаваться! Что касается опытов над обезьянами, нам пока ничего не известно об этом. Неужели доходит до того, что из этих "меньших наших братьев" собираются сделать управляемых зомби, роботов-убийц?! Но не будем спешить с выводами. Следует проверить накапливающиеся факты. Судя по всему, чудовищная операция-эксперимент приобретает невиданные масштабы, планетарный характер.

ВОЗВРАЩЕНИЕ ПАМЯТИ

(Вспомни все)
TOTAL RECALL

США, 1990 г., 1 ч. 50 мин.

Режиссёр Поль Верховен
В ролях: Арнольд Шварценеггер, Рейчел Тайкотин,
Шарон Стоун, Ронни Кокс и др.
фантастический боевик

Дэг Куэйд (А. Шварценеггер), поначалу вполне земной человек. Тогда почему во сне его преследуют марсианские воспоминания? Когда же эти "воспоминания" становятся невыносимыми, и он, доверившись Бюро путешествий во времени, совершает воображаемое путешествие на Марс, на его голову сваливаются такие "приключения", какие не привидятся в самом кошмарном сне.

Действие фильма разворачивается в 21-м веке. Наш герой, пройдя "огни и воды" на Земле, попадает наконец на долгожданный Марс (не воображаемый, а реальный), где после серии жестоких сражений побеждает мафиозного марсианского правителя и попутно открывает тайну своего Я. Любителям боевиков и крутой фантастики фильм безусловно понравится, хотя от такого режиссёра, как Поль Верховен, можно было ожидать большего.

ОНИ ЖИВУТ THEY LIVE

(по рассказу Рея Нельсона "В восемь утра")
США, 1989 г., 1 ч. 30 мин.

Режиссёр Джон Карпентер
В ролях: Родни Пайнер, Кит Дэвид, Мег Фостер и др.
кинофантастика

Они живут. Они давно живут среди нас — эти мерзкие уроды из далекой галактики, спрятавшие под человеческой личиной свой жуткий облик. Они повсюду — внедрились в государственный аппарат, экономику, политику, средства массовой информации и полицию. По своей наивности и беспечности Человек продолжает считать себя "венцом природы", однако хозяевами положения уже давно являются ОНИ, и человечество давно живет по законам, установленным ИМИ, — уверяют создатели фильма. Есть ли выход из создавшегося положения? Да, есть. Но для этого нужен Герой. Стреляющий без страха Герой, с увесистыми кулаками и железными нервами, а на персонажи такого рода дефицита в американском кинематографе нет. Поэтому будущее, возможно, окажется не таким уж и мрачным. Нужно только попытаться досмотреть фильм до конца.

МЁРТВЫЙ ЖАР DEAD HEAT

США, 1988 г., 1 ч. 25 мин.

Режиссёр Марк Голдблат
В ролях: Трейт Вильямс, Джо Пископо, Линди Фрост, Дарен Макгвин, Винсент Прайс и др.
фантастический детектив

"Нельзя быть хорошим полицейским, если ты мёртвый полицейский", — истину, которую постоянно вдалбливают в головы кадетам американских академий полиции, с успехом опровергают создатели данного фильма.

Убитый в схватке с бандитами полицейский "оживляется" при помощи сверхсовременного изобретения и продолжает сражаться с негодяями, многие из которых, впрочем, тоже не совсем живые.

Таким образом, расхожее выражение "живой труп" получило в этом фильме реальное воплощение. Не будь этого фантастического допущения, фильм, изобилующий стрельбой, погонями и мордобоем, вероятнее всего оказался бы заурядным полицейским боевиком или посредственным детективом.

М. М. Матюхин

"Ожидание чуда"

Фотохудожник В. Н. Кривицкий

Наши объявления

Редакции требуются инициативные и предприимчивые люди на должности:

— главного бухгалтера; юриста; коммерческого директора; делопроизводителя; ведущего художника; секретаря;

— заведующего группой реализации, способного наладить систему торговых точек по Москве, Московской области, Союзу;

— специалиста по менеджменту и внешнеэкономической деятельности.

Редакции необходимы бесстрашные и талантливые репортеры и внештатные фотохудожники.

Редакция снимет, купит, арендует, обменяет жилую площадь (квартиры, дачи и служебные помещения для офисов и филиалов) и нежилую площадь (складскую, подсобную) в Москве, Подмоскowie, Крыму, Ленинграде. Принимаются к рассмотрению любые варианты.

Редакция приобретет легковые и грузовые автомобили, купит или обменяет на другие товары бумагу, переплетные и обложечные материалы.

Редакция приглашает торговые предприятия и кооперативы, посреднические организации для совместной реализации газетно-журнальной продукции.

Редакция поддержит и поможет осуществить интересные, оригинальные творческие и коммерческие проекты.

Редакции нужны энергичные помощники, готовые наладить распространение ее продукции в самых отдаленных точках Союза и за его пределами. В каждом городе и поселке должен быть филиал творческого объединения "Метагалактика"!

Пишите нам по адресу: 111123, Москва, а/я 40.

Все, кто с нами сотрудничает, не боятся повышения цен!

Продавая наши газеты, Вы обеспечиваете себе настоящее и будущее. Приходите к нам работать распространителями.

Не упускайте своего шанса отлично заработать!

В следующих номерах
читайте:
**ИНДИВИДУАЛЬНАЯ
САМОЗАЩИТА ОТ
БЕСОВ И КОЛДОВСТВА.
Комплекс предохранитель-
ных и оборонных мер.
ЧТО МЫ ЗНАЕМ О
ПРИВИДЕНИЯХ.
Бестелесные душегубы.**

Только любителям фантастики и романов ужасов!
Остатки тиража подписной серии "Приключения фантастика" рассылаются индивидуальным заказчикам по договорным ценам. Стоимость одного тома - 25 руб. В наличии имеются тома: "Западня", "Звездная месть" и том-приложение "Измена" (эротический роман). За заказчиками сохраняется право приобретения последующих томов. Объем каждого тома 384 стр., с илл., формат обычный книжный, обложка мягкая серийная. Почтовые переводы с точным указанием заказанных книг высылать по адресу: 111123, Москва, а/я 40 Петухову Ю.Д. Пересылка входит в стоимость книг.

Внимание! Людям с ослабленной психикой и повышенной возбудимостью категорически не рекомендуются! Детям до 16 лет не высылаются! Перепечатка запрещена!

Адрес редакции: 111123, Москва, а/я 40
Гл. редактор Ю. Д. Петухов

Перепечатка запрещается

СКВ Цена 25 франков

ГОЛОС
ВСЕЛЕННОЙ

Тип. № 11164.

ПРИКЛЮЧЕНИЯ
ФАНТАСТИКА